

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

РАССКАЗЫ О ЖИВОТНЫХ

— — — — —
— — — — —

СОФИЯ КАГОРОВА

София Кагорова

Рассказы о животных

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54817625

SelfPub; 2022

ISBN 978-5-532-06368-6

Аннотация

Эта книга посвящается нашим братьям меньшим. Маленьким и большим, пушистым и не очень. Животные, как и мы, обладают душами, которым свойственно: бояться, обижаться, любить, надеяться. Судьбы главных героев заставят по-новому осмыслить значение слова «добродетель». Возможно, когда-нибудь одна из этих историй побудит тебя, дорогой читатель, поступить не как все, а правильно.

Ненормативная лексика присутствует только в рассказе «Бандит в маске».

Содержание

Кнопка	5
Борис	10
Сосед напротив	22
Мышеловка	29
Хрустальный поросёнок (сказка)	46
Бандит в маске	58
Глава 1	59
Глава 2	68
Глава 3	78
Эпилог	90
Финик	92
Рогатый Чёрт	99
Информация по книге	108

София Кагорова

Рассказы о животных

Посвящается моему маленькому отважному котчику и моей маме, которая одиннадцать лет назад подарила мне самый лучший подарок в мире! Спасибо!

Кнопка

Маленькой Кнопке становилось тоскливо каждый раз при мысли о том, что ее снова могут покинуть. Она глядела на мир большими, но грустными глазами. И стоило лишь протянуть к ней руку, она начинала рычать, предупреждая: «Не подходи!»

Ноги прохожих мелькали изо дня в день. Ночи приносили с собой сырость, со временем превратившуюся в холод, пробирающий до самого подшерстка.

По утру Кнопка просыпалась от застывших в сосульки белоснежных усов. Ее богатый шерстяной наряд уже не спасал от пришедших предновогодних заморозков.

Любое существо становится беспомощным в одиночестве, когда нет доброй мамы, что обнимет и приласкает.

Снег укутывал в свое одеяло, шепча: «Поспи! Все хорошо». И казалось, будто бы это руки любящего хозяина прижимали к груди. Не того, что бросил, предал. Другого, – доброго. Ей снились руки, что пахли теплом и уютом. Она ждала этого человека.

Люди перестали замечать ее, постепенно она стала все больше походить на одинокий лист под шапкой снега. Её рыжую шерстку почти всю замело. Но она продолжала ждать своего доброго хозяина, который никогда ее не оставит!

Долгие часы ожидания повторялись изо дня в день, Кноп-

ке самой уже казалось, что вся ее жизнь – просто сон, в этот самый момент чьи-то горячие и надежные руки подхватили ее, от них пахло вкусным сыром, стало невыносимо хорошо на душе.

Человек продолжал что-то торопливо шептать, не прекращая растирать ей лапы. Его дыхание обжигало, затем холод сменился жарой, хотелось прекратить эти мучения, но не было возможности пошевелиться.

«Что происходит?!»

Паника поселилась в душе у замершей брошенки. Звуки сменяли друг друга, резкие запахи били в нос, слезились глаза, в ушах стоял гул.

«Неужели я так и не встречу доброго хозяина?» – это была последняя мысль, прежде, чем сознание уставшей Кнопки отправилось в мир грез.

– Бедная собачка, папа, что с ней случилось? Ты поможешь ей, правда?, – картавя, со слезами на глазах, спрашивала младшая дочка у сельского врача Степана Геннадьевича.

Степан Геннадьевич Сырников – отставной военный врач, неброской внешности, со старомодными усами и бородой, во время войны потерял несколько пальцев на правой руке, впоследствии был награжден медалью «За спасение погибавших» и отправлен на раннюю пенсию. Вместе со своей семьей перебрался в русскую глубинку, в надежде отдохнуть и насладиться всеми красотами жизни, которых он был лишен на протяжении пятнадцати лет преданной службы Родине.

Его жена – жизнерадостная, немного тучная женщина, тридцати пяти лет от роду, была младше его всего на пару лет, поддерживала мужа и оберегала свою семью. Она – пример истинно русской женщины, что в избу и на коня. Познакомились они в госпитале. Он – хирург, она – медсестра. Любовь с первого взгляда, как в сказке, а дальше тяжелая, но счастливая супружеская жизнь с постоянными переездами. Деток у этой прекрасной пары было двое: старший мальчик – Саня и младшенькая дочка Варя.

Дети с малых лет познали, что такое труд, забота о ближнем, добродетель и искренность. Нередко они помогали своим родителям в уходе за пациентами. Саня, уже ровно год, как решил пойти по стопам отца, Варя же просто пока нравилась возможность помочь.

Дети Степана Геннадьевича казались рано повзрослевшими, из-за этого у них совсем не было друзей среди сверстников. Они уже привыкли к этому и не расстраивались, но временами, Карине Сырниковой становилось жаль своих смысленных детей, она, как любая мать, желала своим чадам счастья. Ей временами чудилось, будто они со Степаном похитили у них детство.

По виноватым взглядам Саня догадывался о переживаниях матери, но не знал, как ее успокоить, поэтому старался еще больше и улыбался. Варя же беззаботно делала, что хотела: пыталась сильно не отстать от успехов брата.

По счастливой случайности в этот вечер глава семейства

возвращался после осмотра тяжелобольного, дорогу замело, поэтому Степан Геннадьевич оставил машину и попытался осмотреться, чтобы понять, куда поворачивать. Именно тогда он неведомым образом умудрился заметить занесенную снегом собаку. Животное сильно пострадало и находилось при смерти. Недолго думая, опытный военный врач схватил больную на руки, пока бежал до машины, дышал на конечности животинки, уже в прогретом автомобиле растер ее спиртом и укутал в теплые одеяла.

– Входная дверь распахнулась, принесся с собой ледяной ветер с колючими иглами снега. Отец нес что-то в руках, он был сильно обеспокоен. Давно не видел его таким, – из воспоминаний восьмилетнего Сани.

Все семейство Сырниковых ухаживало за рыжей бедолагой долгих две недели.

– Несколько раз ее жизнь находилась в критическом состоянии, но оба раза что-то удерживало ее с нами, словно сама судьба не позволяла ей сдаться, – Карина Александровна рассказывала, покачиваясь в кресле-качалке. Её внимательно слушали малыши. – Как позже выяснилось, бывший хозяин собаки – юноша, представитель золотой молодежи, приехал с ней на отдых, а потом просто забыл ее тут. С ним пытались связаться местные, но он наотрез отказался возвращаться за какой-то собакой в «тмутараканью». Кнопка – такое имя ей дали жители деревеньки. По началу многие хотели забрать ее к себе, но она никого не подпускала. Старики

говорили, что она просто разуверилась в людях.

В день, когда Кнопка очнулась, она увидела обеспокоенные лица людей, заботу с их стороны, теплую и вкусную еду. Поначалу она боялась, что ее прогонят, но со временем эта семья стала и ее семьей тоже. Кнопка поняла, что теперь она никогда не будет одинока. Саня и Варя обрели своего первого настоящего друга. Приближался праздник.

***

Снежинки кружили за окном, и радостный лай раздавался в домике на окраине деревушки. Новый год наступил! Под елкой лежали подарки для мамы, папы, Сани, Вари и самый большой для рыжей проказницы! На нем корявым почерком было написано: «КНОПКЕ».

Спасибо за лучший подарок в мире!

1958 г.

Борис

Я лишь, тот, кто услышал эту самую байку из уст бродячего цыганского табора. Для нашего искушенного читателя я на свой страх и риск переписал ее в виде рассказа.

Случаются в жизни такие истории, которые способны вдохновить, а порой и пристыдить. Одна ли из них сейчас перед вами, решать исключительно тебе, дорогой читатель. Мне и самому интересно, кому ты отдашь предпочтение?

***

По грунтовой дорожке мчался старенький грузовичок. Сквозь тарактение и громкие выхлопы ржавых труб время от времени доносился визг свиней.

– Эй! Семеныч! Тормози! – слышалось от одного из шатких деревенских домиков.

Тут же со двора выбежал на вид запойный мужичок, размахивая рукой, стараясь привлечь внимание водителя. Его шаги были неуверенные, а глаза явно шутили с ним злые шутки. Он не переставал махать и кричать, глядя куда-то совсем не в ту сторону.

Грузовичок, надрывно оставляя за собой длинный тормозной след, в итоге заглох. Поднятая пыль накрыла и машину, и дорогу на несколько метров вокруг. От резкого тор-

можения некоторые клетки перевернулись. Свиньи в ужасе верещали в один голос.

– Кхе-кхе, ну Семеныч! Ну ты и сукин сын! Какого черта так пылить?! – протирая покрасневшие глаза, весь в бело-серой крошке, из уже начавшего оседать облака, показался давеча крикун и нарушитель спокойствия.

– Панкрат! Сдурел?! Ты чего под колеса выпрыгиваешь?! Ежели бы тормоза не послушались?! Совсем упился, черт бородатый! – из опущенного окошка со стороны водительского места показалась голова вполне себе вменяемого и приличного на вид человека. Его глаза походили на глаза бешеной селедки, единственное, что отличало его от нормального человека.

И не удивительно! Кому бы захотелось сесть за непредумышленное, но все же убийство местного синяка? После сегодняшних событий, была себе оправданная мысль, посетившая многих соседей горе-пьяницы, в вечер этого же дня повстречать бедного Семеныча у бабки Агафьи, мастерицы по гону самогона. Вот вам и еще одна причина почему наш люд спивается, рано или поздно. Беда в дураках, которые не ценят свою жизнь и губят чужие.

– Чавось взелся! Я ж... Это... Ну как егось там... Во! – и пальцам указал на ополоумевших со страху свиней.

– Не понял... Тебе чего надо, дурья ты башка!? Свиней не видывал??!

– Та не... Я ж это... Порося мне одного надо бы...

– А деньги-то у тебя есть?

– Бутылками возьмешь?

– ...Конченный же ты человек... – под эти слова грузовичок вновь затрындел и отъехал, объезжая окосевшего, еле стоявшего на своих двоих сорокалетнего Панкрата, заслуженного алкоголика Малиновки, деревеньки в сорок домов на юго-западе страны.

Народ, хоть и простой, но работающий был. Один алкоголик на всю Малиновку, а сколько бед принес за все эти годы...

Поджог ненароком Дом Культуры, подстрелил спохмелу корову, слава Богу, та выжила, но молоко с той поры дает исключительно кислое и непригодное для питья. Помимо этого, каждую пятницу что-нибудь возьми да украдет с прилавков заезжих торгашей.

За эти юбилейные пятнадцать лет пьянства и террора местного населения его уже обходят стороной даже цыгане, боясь, повторения, а может и чего хлеще: однажды он угнал вагончик из недалеко расположенного табора, в процессе переехав на лошадях старуху, лучшую повитуху на сто с лишним километров. Страдалице пришлось вытерпеть мучительно долгий путь до ближайшей больницы. Живого места на старушке не было. Сломал, что мог, молодец...

Хоть цыган мало, где привечают, но этот табор был особенным. Его ждали, барону привозили дары со всех деревень в округе. Причины? Вреда от них не было. Помочь всегда

готовы за малую награду, в холодные времена мясо дикого зверья и шкуры продавали, погадать, песни у костра, да бабка – лекарка знатная. Шумный народ, но веселый, охочий на труд и мирное сосуществование.

Россия богатая страна,
Не счесть народов и культур!
Возьмись мы за руки, друзья,
Нас... не перешагнуть!

***

Сплюнув вслед удаляющемуся грузовику, хмельной, впрочем, как и всегда, Панкрат поплелся домой.

– Ну что, Борька, не дал нам этот жлобина порося, – открыв не без малого усердия перекошенную дверь, обратился он к кому-то в углу.

Любой бы наблюдающий, будь таков, решил бы, что спятил Панкрат окончательно... Да вот незадача, из того самого угла вскоре послышалось копошение, а затем шлепающие шаги. Света в доме не было уже как несколько лет, за неуплату... Даже обрезали ему провода, чтобы не думал подключаться к соседским счетчикам. Были прецеденты. Ну так вот, если бы свет был, стало бы понятно, что в доме проживало двое: пьяница Панкрат и вечный его слушатель индюк Борис.

Индюк в ответ расправил крылья и закурлыкал: «Курл-курл-курлык».

– Да ну их всех, где им нам понять? Верно говоришь... – вздохнул погрузневший Борис Степанович, что и был тем самым Панкратом.

Грустный он был то ли из-за неудачи с приобретением свиньи, то ли из-за опустевшей очередной бутылки, что в данный момент подкатилась к его сапогу, как только он ступил на изрядно подгнившую половицу. При каждом его шаге пыль вставала столбом, пол жалобно скрипел. Казалось, еще чуть-чуть, вот-вот и он развалится, упади на него хоть книга. Да где уж быть книгам здесь? Дай Бог, пара газеток завалась под сушеной рыбой и другой всевозможной закусью.

Не обращая больше никакого внимания на индюка Бориса, Борис Панкратов принялся за любимое дело: заливать обиды алкоголем.

Не прошло и получаса, послышался храп. Индюк настороженно прислушался. Прождав некоторое время, он тихонечко вышел из дома.

– А как же дверь? – спросите вы. Панкрат и помыслить не мог, что «глупая» птица только и ждала удобного случая, чтобы сбежать от нерадивого хозяина.

Индюк Борис в тот день впервые вкусил запах свободы. Он многие часы плутал по деревеньке, пытаясь отыскать для себя жизнь получше. Но увы и ах! То сторожевые псы не давали ему пройти, то забияки петухи кидались в драку. Бори-

су ничего не оставалось, кроме как покинуть людей и отправиться в лес.

***

С того памятного дня прошло чуть больше года. О пропавшем индюке все позабыли, о безобразии, устроенным впоследствии Панкратом, тоже. Жизнь протекала тихо, размеренно. Панкрат сделал перерыв. Буяннить настроения, видимо, не было. Все были при делах и счастливы. А у школьников наступила пора летних каникул.

Как-то в одну из жарких суббот, среди звуков весело журчащей речки, началась неразбериха, крики и паника. За миг до этого все смеялись, игрались, не было и намека на надвигающуюся беду.

Когда все произошло, троим ребятам удалось пересечь сильное течение и выбраться со стороны лугов, где косили сено пастухи. Они тут же рассказали им, что случилось. Мужички мгновенно попрыгали в воду и направились к плачущим ребятишкам на противоположном берегу. Испуганных школьников отвели по домам. Вскоре, подоспевшие взрослые услышали ужасные известия: дикая рысь напала на детей со стороны леса. Обыскав всю территорию вдоль реки, дикой кошки уже и след простыл.

Как жаль, что дети не всегда запоминают с кем пришли и куда. Под вечер в одном из домов раздался нечеловеческий

вой. Так взвыла от горя мать. Не вернулось ее чадо домой с реки. О рыси уже знали все жители деревни, поэтому не питали надежд, что ребенок мог просто заплутать...

И вот, на третий день, когда вся деревня провожала в последний путь пустой гроб, на проселочную дорогу, на ту самую, по которой когда-то мчался грузовичок с поросятами, вышла чумазая, худая, но живая пятилетняя малютка Аля. Следом за ней гордо вышагивал всем до боли знакомый беглец, индюк по имени Борис.

Оказалось, эта преумнейшая, некогда домашняя птица умудрялась выживать в диких условиях на протяжении целого года! Мало того, что уберег себя от клыков голодных хищников, так еще и ребенка спас. Каким образом, для всех останется загадкой, что там в лесу произошло – не понятно.

Спасенная девочка была еще совсем маленькая и говорила плохо. На речку ее с собой брали соседские ребята, что были постарше и умели плавать. Она никому не мешала, проблем не доставляла, сидела уединенно на берегу, собирая камушки, да ракушки. От того, что она была такая незаметная, пропажу ее не сразу заметили. А когда сообразили, было уже поздно. Дети, что с них взять? Нельзя перекладывать ответственность и заботу о детях на других детей.

В этот печальный день, который неожиданным образом превратился в народное гуляние, Панкрат несколько раз пытался забрать, а потом выкрасть «свое имущество» в виде индюка. Борис, тот, что поумнее и с хвостом, отказался ухо-

дить со двора главы деревни, где проходил праздник, всем видом показав, что жить остаться намерен тут и нигде либо еще.

Местный синяк с синяком под глазом, чертыхаясь, убрался восвояси. Уходя, он несколько раз взглянул по-злому на Бориса и пообещал в скором времени пригласить деревенских на вкусный ужин в честь своих именин.

Его словам никто не придавал значение, и все продолжили веселье. Самогонка текла рекой, а на мангале поджаривалась уже неизвестно какая по счету порция мяса. Всеобщее веселье продолжалось до самого утра! Оно всех встретило раздражающе яркими лучами, да надрывными криками чертовых петухов!

– Замолчи, нечистая!... Ууу... – слышались голоса первых просыпающихся.

– Не ругайся на моего Тимоху, хороший петух!

– Что хороший, не спорю, но больно громкий.

– Серый, ты не серчай, видишь же, не ему одному плохо...

– О, и мой Веник присоединился...

– И Михей...

– Эх... Лучше индюки, от них шума меньше и мяса боль... – договорить фразу болезненному дураку было не суждено.

– Лавр! Ты что такое говоришь! Ты забыл, негодяй, кто Ларискину дочку из леса вывел?! – вдруг пьяные жалобы прекратились и все разом ополчились на сморозивше-

го ерунду сотоварища. За неосторожные слова Лаврентьев Анатолий, или просто Толик, как звали его деревенские, схлопотал пару лещей. Весь оставшийся день с ним никто не разговаривал, и каждый обходил стороной.

Борис же с того памятного дня начал новую, сытую и завидную жизнь в доме у главы Малиновки. У него была своя комната – бывший чулан с окном и выходом к реке. Кормили его трижды в день. Жители деревни по очереди приносили всякие продукты, благодаря чему, уход за Борисом не стал накладным предприятием в плане финансов. Все-таки птица не маленькая.

Борис полюбил ежедневные прогулки. Рано по утрам, до криков первых петухов, он нырял в проход и не торопясь по склону вниз доходил до самой реки. Там он щипал молоденькую травку, клевер, а иногда течение приносило опавшие плоды, такие как: груши и яблоки. Завидя очередное лакомство, он бежал на деревянный настил и ловко вылавливал проплывающие мимо аппетитные фрукты. Настил построили для удобной ловли рыбы, но кто мог подумать, что в реке можно рыбачить не только на нее.

Прошло ровно полтора месяца. Все последние июльские дни, сгораемый от злобы и зависти, Панкрат сторожил Бориса в ближайших кустах. О привычке птицы гулять в этих местах бывший хозяин вызнал, подслушав разговор группки детишек. Он намеревался во чтобы то ни стало приготовить угощение к шестому августу, как и обещался перед все-

ми. Ему казалось, что «глупая» птица украла у него имя. Он уже и не помнил, когда в последний раз к нему обращались по имени: «Все Панкрат, да Панкрат! А чертового индюка величают Борисом! Я Борис! Я человек! А ты – безмозглая птица, будущий ужин!» – его негодование с каждым днем росло, а разговоры с самим с собой вошли в привычку. Своим поведением он уже начал пугать других людей. Панкрат казался одержимым.

Одним ранним утром, как и в любое другое, Борис покинул дом и направился в сторону настила. И вот, когда он выжидательно смотрел в даль реки, надеясь на удачу и сочное яблоко, его накрыла тень. Этой тенью оказался Борис Панкратов. Он попытался поймать ненавистного ему индюка в рыболовную сеть, но поскользнулся на ранее выловленных Борисом плодах и упал с неводом в воду.

Борис, тот, что поудачливее, побежал с диким «курлыканием» за людьми. Нырнув в свою комнату, он нырнул еще в один проход и оказался в прихожей возле лестницы на второй этаж. Оглушительные крики разбудили всех домочадцев.

Понять, что случилось с индюком было вне человеческих сил. Только когда Борис ухватился клювом за рукав главы семейства и потащил того к своей комнате, а потом нырнул, вынырнул и снова потащил того в проход, кто-то из детей предположил:

– А вдруг рысь снова на реке объявилась?

Мужики собрались быстро. Потребовалось не больше пяти тире десяти минут, как те уже стояли возле спуска к реке. За собой всех вел Борис.

– Только глянь, какой бесстрашный. Мчится впереди всех!

– Небось поквитаться с рысью захотел!

– А то! Настоящий мужик!

– Не то, что его хозяин...

– Чтоб этого Панкрата!

– Ой, не напоминай!

– Слушайте, а Панкрата случаем не Борисом звать то?

Наступило гробовое молчание. Судя по лицам присутствующих, для многих это было открытием. Да еще каким! Сродни открытию Галилео Галилеем, что Земля вращается вокруг Солнца, а не наоборот.

Наконец, вся толпа дошла до деревянного помоста. Борис, тот, что индюк, продолжая кричать, с остервенением бил крыльями о воду, возвращался к людям и снова бежал к краю настила.

Все пребывали в недоумении.

Наконец, отец малышки, что спас Борис в начале лета, решил проверить. Ему не хотелось верить, что этот индюк мог оказаться самым обычным индюком, каких миллионы в мире. Наклонившись у кромки воды, он заметил странную рыболовную сеть, подвешенную за один из гвоздей, предназначенных для фиксации удочек.

– Эй, народ! Подь сюды!

– А? Ты что-то нашел!?! – удивленно воскликнул один из мужчин.

Тут же на помост ступило сразу пятеро. Они помогли Михею вытянуть сеть. Только когда она оказалась на суше, индюк успокоился и замолк. Еще не распутывая ее, было件нятно, что за «зверь» угодил в ловушку. Это был человек. Позже всей деревне стало известно, – погиб Панкрат, – погиб трагически... Пал в неравном бою с Борисом.

Честно говоря, Панкрата не любили, а забавное совпадение имен у него и индюка давало больше причин для сравнений. Кто-то вспомнил намеки Панкратова, его бубнеж себе под нос на протяжении последнего месяца. Все это в совокупности и послужило причиной рождения новой невероятной деревенской байки, в которой героя выбирать только тебе, дорогой мой читатель!

Сосед напротив

– Я бежала в завтра, пытаясь оставить ошибки прошлого за спиной... – так начиналась исповедь моей новой знакомой. – Скажи, ты веришь в людей? В то человеческое, что отличает нас от зверя? Раньше и я не знала точного ответа, но то недолгое путешествие изменило мою жизнь и мировоззрение навеки.

Руки её дрожали, и я понимал, что эта история слишком важна, чтобы сослаться на усталость. Сев поудобнее, я приготовился к долгой ночи. Паровоз размеренно отбивал такт: «Чух-чух, чух-чух». Я же терпеливо ждал...

Наконец послышались первые слова, голос ее казался спокойным, местами печальным. Прошло всего пару минут, а думалось – целый час. Каждая сделанная ею пауза, преднамеренно или нет, не знаю, заставляла сильнее проникнуться в глубину и трагедию произошедшего.

– Быстро покидав вещи в небольшую дорожную сумку, я в спешке выбежала из дома, поймала такси, и спустя каких-то сорок минут, уже виднелся паром. Куда бежала – не знаю, от кого – тайна. Его рядом больше нет, но жизнь продолжается. Тогда я этого еще не осознавала... Я боялась одиночества, правды, не верила словам, поэтому решила убежать как можно дальше. Спрятаться от всех, как маленький нашкодивший ребенок. На тот момент мысль «забыться в самый дальний

угол и укрыться с головой одеялом» казалась лучшим выходом и решением, как спастись от навалившихся проблем. Но только свое спасение я нашла в океане.

Наступили вторые сутки моего вояжа. На палубе легкий бриз успокаивал мою кричащую от боли душу. Недалеко от меня кто-то смеялся, а кто-то спорил, но все были с кем-то, когда я – одна.

По судну семенили морячки в полосатых тельняшках, среди них хватало молодых мальчишек со смазливими мордашками. Ну знаете, такие еще пользуются популярностью у слабого, но от этого не менее предприимчивого, пола. Многие мадам с детьми и мужьями, вдовы, сверлили их многочисленными взглядами. А морячки, как породистые псы, грудь колесом и ходят, словно по рингу, пытаясь продемонстрировать себя с наилучшей стороны, в ожидании своего приза. Вы наверняка задаетесь вопросом: «Куда глядели мужья этих дам?» Оо... Они также нашли себе отдушину: пили не просыхая, чуть ли не сутками, да не забывали ухлестывать за всеми кроме своей законной пары.

Капитан время от времени выходил к нам, чтобы проветриться, да лишний раз напомнить подчиненным о правилах: связь с клиентами не иметь, одеваться по форме. Из красно-речивой ругани капитана Д. на корабле не было ни одного пассажира, кто бы не знал, что по предписанию персоналу корабля следует носить еще и фуражку, но как часто бывает – правила нарушаются. Это место не стало исключением.

Глядя на всю эту картину, я лишь вздыхала. Мне никогда не понять непостоянство людских сердец.

Время от времени на корму приземлялись крикливые белоснежные чайки, наши провожатые. Я была готова наблюдать за ними часами... Внезапно мои размышления прервал до жути громкий голос капитана, усиленный десятком мегафонов, размещенных по периметру всего судна: «Добрый день, уважаемые пассажиры рейса Z! Вас приветствует ваш капитан! Мы вошли в теплые воды, путешествие начинается! В добрый путь!» И мгновением позже заиграла веселая, ритмичная песенка.

Рывком открыла сумочку, посмотрела на билет, когда взгляд остановился на пункте назначения, я обомлела: мое первое путешествие и сразу в Коста-Рику! Да... Я бы наверняка потеряла сознание, но было как-то неудобно беспокоить своими причудами остальных искателей острых ощущений, так что пришлось взять себя в руки.

Сюрприз что надо, не правда ли? Судьба еще та затейница... Маршрут ясно давал понять, что плавание затянется. Мне не оставалось ничего другого, кроме как продолжить наблюдать за проходящими мимо меня отдыхающими. Их было слишком много, чтобы запомнить каждого. Но одна семья будет вырезана в моей памяти навечно. Позвольте краткое предисловие, прежде чем приступить к объяснениям.

Еще раз взглянув на мятый билет и убедившись, что надпись «Коста-Рика» никуда не делась, я откинулась на шез-

лонг. Под всплески волн и жар экваториального солнца меня разморило, и я очень быстро уснула. Где-то на середине вполне приятного сна, меня грубо вырвали из него. Некий мужчина споткнулся о мой зонтик. Он со злобой отшвырнул уже сломанный предмет в сторону, параллельно спугнув несколько птиц, мирно дремавших в тени рубки. Проследив за удаляющимся силуэтом, я удивилась про себя: «С чего такая ярость?»

Мужчина двигался, как танк, не видя никого и ничто перед собой. Его раздражало буквально все. Свой гнев он выплескивал щедро, не заботясь о чувствах других. Когда один из пассажиров попытался высказать свое недовольство, началась потасовка. В это время мне удалось разглядеть убийцу зонтов: высокий и плотный мужчина, лет сорока пяти, страдающий повышенной волосатостью, в противовес этому на макушке поблескивала приличных размеров плешь. Гавайская майка и странная панама, что слетела в процессе разборок, придавали абсурдность его образу сурового мацо. За ним следом размеренно шла молодая особа. Возможно, жена, а может быть, любовница. Ее высокомерный взгляд неуловимым образом превозносил ее над всеми. Острый вздернутый нос делал ее еще менее приятной. Рядом бежал их лабрадор. Из всех троих мне был симпатичен лишь пес. От него исходили эманации счастья. Стоило взглянуть на бешено виляющий хвост, сразу же становилось очевидно – пса переполняет восторг.

Впервые за последние сутки я улыбнулась. Как приятно наблюдать за неподдельным счастьем кого-либо! Тем более, когда искренность этих чувств не подлежит сомнению.

С того памятного утра прошло шесть дней.

Мужчина со своей спутницей каждый вечер проводили в компании алкоголя, а позже отыгрывались на псе: кидали в него винные пробки, били не за что и лишали питья с едой в наказание за их испорченное настроение. Пес же ни разу не ответил, не укусил и не зарычал. Он, как и в то утро, по-прежнему преданно смотрел на людей, которых считал своей семьей.

Я молча поглядывала и не вмешивалась. Таких, как я, было много. «Не мое это дело» – неплохая отговорка?

Как-то раз, в очередной из шумных хмельных вечеров Хокико, что в переводе с испанского «Рыло», упал за борт. «Ласковое» прозвище было дано ему испаноязычной частью команды. Причины и так понятны, верно?

К беде, найти спасательный круг не удавалось. Прыгать в ночные воды никто не желал. Хокико прохрюкал что-то невнятное, побрыкался и стал медленно идти ко дну. Вдруг, в воздухе мелькнула какая-то тень, разрезав собой сумрак ночи! Громкий шлепок! Соленые брызги долетели до собравшихся у борта!

Лишь собачий лай, доносящийся из воды, дал понять, куда смотреть и где искать. Незамедлительно морячки направили подготовленные ранее фонари. И, о чудо! Хокико пока-

чивался на спине храброго пса, лабрадор умоляюще смотрел на нас. Вниз полетели тросы. Несколько крепко сложенных ребят спустились по ним, чтобы поднять бедолаг.

Последующие дни все, включая капитана и его команду, окружали отважного лабрадора любовью и заботой. Однако Хокико, уже пришедший в себя, казался крайне недовольным сложившейся ситуацией. Представляете, позавидовать собаке? Хвостатому другу, что спас тебя...

Как только мы причалили, я поспешила сойти на берег. Уже и забыла, как это прекрасно, когда тебя не качает из стороны в сторону! В какой-то момент я поняла, что сумочка слишком легкая. Проверила. Похоже, в спешке умудрилась потерять телефон. Пришлось вернуться обратно. Увы, его я так и не нашла.

Повторно спускаясь по трапу, я увидела знакомую мордашу. Поводок лабрадора был прибит ножом к огромному деревянному бочонку. Он жалобно скулил, всматриваясь в толпу. Сквозь скулеж я расслышала обрывки разговора между боцманом и морячками. Оказалось, добродушного пса бросили неблагодарные хозяева. Яркий пример жестокости человеческой природы...

Столкнувшись взглядами с лабрадором, я почувствовала столько родного в этих глазах, оставленного и преданного существа. Впервые я совершила поступок, которым горда.

– Неужели?

– Да, теперь мы семья. Знакомьтесь, это Смайл. А это~

Я ее прервал:

– Большая честь! Николай! – и протянул руку своему соседу напротив, пожал ему лапу и угостил отварными сосисками. Так и отметили наше знакомство.

Путешествие только начиналось... «Ту-туууу!!!» – протяжно оповестил состав.

Мышеловка

Эта история, как и многие другие, начинается с повседневной рутины и разочарований, а чем заканчивается, тебе, дорогой читатель, предстоит узнать самостоятельно...

Непогожий осенний день. Начало недели. Глаза с трудом разлипаются...

Дождавшись щелчка электрического чайника, немного неухоженного вида человек заварил чашку крепкого кофе. Уже уходя с кухни, вспомнил, вернулся обратно и добавил несколько спрессованных кубиков сахара в свой обжигающий руку напиток. Вдохнув аромат африканских зерен, он, все еще в полусонном состоянии поплелся в рабочий кабинет. Маленькая квартирка на окраине города была его пристанищем, местом работы.

Смахнув осевшую пыль с поверхности ноутбука, человек сел в скрипящее и потертое от времени офисное кресло. Спинка податливо прогнулась, и он, продолжая держать в одной руке кружку, потянулся всем телом, при этом смачно зевнув.

Кофе, как и ожидалось, от всех этих манипуляций колыхнулся и вышел за края, ошпарив незадачливому соне пальцы, частично попав на домашние штаны.

– Твою ж!

Прокричав вслух еще ряд ругательств, которых в прилич-

ном обществе не услышать, мужчина поставил уже наполовину пустую кружку на стол и открыл крышку ноутбука. С темного экрана на него смотрел убитый от усталости мужчина, с запавшими глазами, черными синяками под ними, пятидневной щетиной и копной нерасчесанных волос неопределенного цвета. На вид человеку можно было дать лет пятьдесят, хотя на деле ему не стукнуло и тридцати пяти. Проведя рукой по подбородку и в очередной раз удостоверившись, что в отражении все-таки он сам, мужчина подавлено усмехнулся и, наконец, нажал кнопку «включить». Агрегат зашумел, ознаменовав начало работы и начало этой истории.

Человеком был известный в своем роде журналист, писавший статьи на основе реальных судеб людей. Обычно в своих историях он менял лишь названия улиц и имена героев. Но эта история отличалась. Пальцы ловко застучали по полустертым буквам клавиатуры...

***

Окно, в которое нам доведется с вами заглянуть, окно в жизнь целого семейства. Итак, приступим.

Под звуки сирены пожарной машины, лихо промчавшейся под окнами спального района, в ближайших домах стали зажигаться то тут, то там лампы и ночники. Покой был нарушен, а сон уже не вернуть.

Среди десятков разбуженных оказались и жильцы квар-

тиры номер семь дома девятнадцать по улице Ореховой. Семейная пара глубоко за сорок, щурясь от слепящего света прикроватный лампы, неустанно потирая глаза, растерянно переглянулись. Глава семейства – профессор и доцент кафедры математики Григорий Афанасьевич Рат нахмурился, после чего рассерженно хлестнул хвостом себя по ноге. Да, все верно, вы не ошиблись. Раты – семейство мирных грызунов, проживающих в многоквартирном доме в окружении других животных семей. Были здесь и пернатые, и хладнокровные, и просто хищники, а были безобидные и тихие, как они.

За долгие годы совместной жизни у Григория Афанасьевича и его супруги Муси Поликарповны родилось двое чудесных детей, оба – сыновья, погодки. Старший, Марк, сейчас учится на первом курсе в университете, в то время как его младший брат домучивал свой последний год в школе, соответственно. Отношение к детям в семье отличалось, хотя на публике это скрывалось.

Старший пошел в отца: спортивный, сообразительный, уже многого успел добиться в свои годы, был популярен, как у учителей, так и у сокурсников. На его фоне младший брат Веня, любивший помечтать, не умевший завести нужные знакомства, далекий от всего, что было связано с физической и умственной нагрузкой, казался не от мира сего. Глядя на него, буквально все вздыхали и в мыслях искренне жалели чету Ратов: «Бывает же такое. Одному все, а другому

ничего. Какая трагедия».

В козни ведьм и иную экстрасенсорную чушь профессор математики, безусловно, не верил, а вот в жестокую шутку генов – да. О чем, собственно, он не забывал напоминать домочадцам ежедневно.

Муся Поликарповна всегда молча принимала критику супруга в адрес своего сына, ибо винил он непосредственно ее и ее родню в дурной наследственности, из-за которой у них родился такой ребенок. Слово «такой» отец семейства всегда произносил чуть громче, и чуть протяжнее других, закладывая в это слово особый и очень обидный смысл.

Марк же настолько привык быть единственной звездой этой сцены, что уже как года три-четыре и вовсе перестал воспринимать своего кровного брата за личность. Предмет интерьера, не больше. В его глазах Веня приравнялся к старому, трехногому табурету. То есть вещь, которая портит общий вид, мусор, который не жаль и следовало бы выкинуть.

Но стоило оказаться за пределами их семейного гнездышка, на зависть миру являла себя идеальная семья: любящие братья, уважающие друг друга супруги, нежный муж-отец, веселая и счастливая жена-мать.

Игра в театр превратилась в смысл жизней многих из нас. Отсутствие «маски» скоро будет приравняться к беспардонности, не делайте вид, что не замечали. Все, как у всех. В то время как «скелеты мирно, вдали чужих глаз, догнивают

в шкафу».

Вернемся же к семейству Ратов.

Жили бы они так и дальше, но, видимо, сегодняшней вой сирены оказался неким предзнаменованием.

Но будем обо всем по порядку.

На утро после беспокойной ночи домочадцев разбудил аппетитный аромат с кухни. Муся Поликарповна в длинном розовом фартучке с бигудями на голове носилась от плиты к столу, готовя завтрак для своих мужчин. Хоть рост ее был и не велик, но шустрые лапки полевой мыши компенсировали все сполна.

Первым на кухне появился Марк. Его рост был значительно выше его матери, как и у его отца крысы подвида пасюк. Марк, поправив воротник черной рубашки, которая выгодно оттеняла его серый мех, молча сел за стол. Он уже успел умыться и переодеться в университет.

Спустя пару минут к нему за столом присоединился Григорий Афанасьевич. Мужчина довольным взглядом окинул сына, затем сдвинул повыше на своем левом запястье часы (подарок университета) и вопросительно посмотрел на свою супругу:

– Муся, ну скоро уже? Мы так опоздаем.

На что запыхавшаяся Муся Поликарповна растерянно спросила:

– А как же Веня? Марк, ты разбудил его? – Григорий Афанасьевич жестом остановил старшего сына, собиравшегося

ответить.

– Будь он даже Господом Богом, мы не обязаны ждать его. Муся, накрывай. Этот бестолковый идиот небось опять всю ночь в своем компьютере просидел. Ох... Если пропустит сегодня учебу – отбери ноутбук. За что так гены обошлись с нами?! Это все твоя прапрабабка, сожравшая отраву. Лучше б померла, вместо того, чтобы плодить бракованное потомство.

Муся Поликарповна незаметно смахнула слезинку, после чего с улыбкой на мордочке поставила первую партию блинов посередине стола.

На кухне раздавались лишь стук вилок о тарелки, да шипение пышущего на сковороде очередного блина. В помещении стояла мертвецкая тишина. Это было одно из правил Григория Афанасьевича – «За столом никаких разговоров!».

Обычное утро завершилось холодным прощанием и хлопком входной двери. Оба «крысиных короля» дома номер девятнадцать отправились покорять новые просторы и завоевывать сердца.

Серая мышка Муся Поликарповна под сладострастные песни включенного радио домывала посуду, тихонечко подпевая в особо любимых моментах, пока никого не было рядом. Закончив, она вытерла руки о свой нарядный фартук, затем сняла его и повесила на крючок между холодильником и стеной. Проверив плиту и убедившись, что ничего не забыла, она пошла будить своего младшенького. Уже на выходе с

кухни, она взмахом хвоста выключила приемник, стоявший на низенькой подвесной полочке.

По коридору разнеслись эхом шлепки ее тапочек, пока внезапно не затихли. Это Муся Поликарповна дошла до комнаты Вени.

Постучав дважды, она неуверенно вошла. В комнате царил беспорядок: под ногами хрустели пустые банки из-под энергетиков, шуршали разбросанные тетради, на фоне приглушенно играла странная музыка. Взглянув на серые от пыли шторы и окружающий хаос, Муся Поликарповна вздохнула и аккуратно толкнула в плечо спящего сына:

– Веня... Вееень... Сынок, вставай!

– Ээх... – зевнул Веня.

– Сынок, вставай!

– Мам, дай поспать. Я всю ночь не смыкал глаз.

– Сыночек, Веня, надо в школу. Ты же не хочешь, чтобы папа рассердился?

– Марк и папа ушли?

– Да. Вставай, я блины приготовила.

– Боже мой! Мам, почему ты вспоминаешь, что я – твой сын, только в их отсутствие?! Это нормально по-твоему?! Может прекратишь?! Пожалей хоть себя!

– Веня!

– ЧТО Веня?! Мам, я не хочу ругаться, выйди, пожалуйста. Я встану через час.

Мусе Поликарповне ничего не оставалось, кроме как по-

корно выйти. Она чувствовала вину. Но в сложившейся ситуации была беспомощна.

Казалось, не можешь сама, так выйди, попроси о помощи соседей, друзей, обычных прохожих – нет, засмеют. Позвони в полицию – потом хуже будет. Поговори с психологом – стыдно. А решение близко – прекрати молчать! Но мнение соседей всегда оказывается намного важнее благополучия семьи.

За этот час Муся Поликарповна успела дважды сбегать в магазин, убраться, приготовить обед, оплатить счета за коммуналку и даже пять минут отдохнуть.

– Мам? – голос раздался где-то над ухом, вырвав Мусю Поликарповну из легкой дремы.

На нее смотрел Веня, в нетерпении подрагивая усиками. Со стороны он мог показаться до смешного милым. Такой же маленький и пухленький, с белой шерсткой на груди в виде воротничка, как и Муся Поликарповна.

– Малыш, ты еще не поел?

– Мам, прекращай, я давно уже вырос, – покраснев, пробурчал себе под нос смущенный Веня.

Муся Поликарповна, не сдержавшись, хихикнула в голос. Чтобы не говорил ее муж, она ни на секунду не прекращала любить своего младшенького сыночка. Хотя и в тайне от Марка и мужа.

Душа домохозяйки – еще та шарлотка. Ожидаешь яблок, а в ответ получаешь тыкву.

Пока Веня кушал, Муся Поликарповна незаметно выскользнула в коридор и сунула в карман его куртки пару с трудом скопленных купюр.

Веня уже давно догадывался о личности его денежного волшебника, но каждый раз находя шуршащую зеленую бумажку, он восклицал в удивлении и делал приятно шокированный вид, не забывая тайком поглядывать на свою осчастливленную мать.

Чего не сделаешь ради любимых... А такую мелочь и вообще не стоит упоминать.

– Мам, я ушел! Пока!

И теперь Муся Поликарповна осталась наедине с собой. Скинув опостылевшие тапочки, она, порывшись в чулане, достала пару золотых танцевальных туфель. А дальше под зажигательные ритмы, передаваемые радиостанцией «L», закрыв глаза, перенеслась в свое прошлое, в самые счастливые годы до замужества.

Казалось, пять минут назад она еще драила посуду, а сейчас уже поражает своими «па» международное жюри. Какие были времена! По мнению Муси Поликарповны воображение было создано кем-то специально для таких, как она. Каких таких? Домохозяек, или?

Звонок в домофон, и столь недолгой радости пришел конец. Муся Поликарповна отработанным движением скинула туфли в дальний угол кладовки, сменила частоту радио и с натянутой улыбкой пошла открывать дверь.

Время пролетело незаметно. Муж и старший сын Марк вернулись в районе восьми часов вечера. Последующий ужин и отбой ко сну прошли как всегда: в молчании и скуке.

Веня пришел после десяти вечера. Григорий Афанасьевич накричал на него, а затем в квартире номер семь дома девятнадцать по улице Ореховой воцарилась всеми ими так привычная тишина.

Настольная лампа погасла. Впереди семейство Ратов ожидал очередной похожий на все предыдущие дни вторник. Сегодня же было начало недели.

Однако мольбы Муси Поликарповны, видимо, кем-то были услышаны. В их жизнь неожиданно-негаданно, в прямом смысле, прилетело разнообразие.

Утром следующего дня Ратов разбудили не чарующие ароматы стряпни с кухни, а звон разбитых стекол, и влетевшая в окна группа захвата быстрого реагирования. В течение двух минут все двери внутри квартиры оказались выбитыми, а жильцы положенными носами в пол. Спецназовцы в черных масках кричали, угрожая оружием, а на фоне шипели рации: «Пшш... Пшш... Прием! Пшш... Ястребы, отчитайтесь! Пшш...»

Аккуратнее нужно быть со своими желаниями, друзья.

А дальше лишь веселее. Мрачные камеры, допрос один на один с жутким боровом-капитаном со шрамом через все рыло. Пытка голодом и отсутствием воды. Мусе Поликарповне казалось, что прошла целая вечность, когда на деле часы от-

считали лишь третий час с начала допроса предполагаемых террористов, а точнее нашего семейства мирных грызунов.

Генерал в задумчивости почесал затылок, наблюдая за рыдающей мышью через двойное стекло. Его начали одолевать сомнения, а не ошиблись ли они? Мыши и террористы? Возьми да и попроси он новенького опера перепроверить адрес преступников.

– Овца мне в жены! Кто был ответственен за координаты для группы быстрого реагирования!??

– Лейтенант Крот...

– Кретины! Крот?! А никого ещё менее подходящего на это задание не нашли?! Всем живо сюда!

В тесной комнатухе мгновенно собралась большая толпа подчиненных генерала, принимавших непосредственное участие в сегодняшней операции по захвату особо опасных преступников.

«Бам! Бам! Бам!» – оглушительный стук по стеклу прервал допрос, и через мгновение капитан стоял уже перед ним:

– Сэр!

– Отпустить, принести извинения и доставить домой! А лейтенант Крот и тот, кто назначил его на должность координатора на период этой операции, возьмут на себя все расходы по ремонту жилья по ошибке захваченных мышей.

– Сэр...

– Вы чего-то не поняли?!

– Не в этом дело, сэр...

– А что тогда?! Капитан!?

– Сэр, тот, кто назначил лейтенанта Крота...

– Назови мне имя этого дебила, и завтра его уже не будет в военном ведомстве!

– Сэр! Передумайте, прошу!

– Решил оспаривать мое решение?! Имя!

– Сэр...

– Имя, капитан!

– Сэр, это... Вы...

Наступило неловкое молчание.

***

С момента произошедшего вопиющего случая некомпетенции органов, как обозначил его Григорий Афанасьевич, прошла неделя.

Разбитые окна заменили, глубочайшие извинения принесли, но осадок на душе остался. Да и в целом в воздухе с того самого дня витало почти осязаемое напряжение. По крайней мере Муся Поликарповна шугалась буквально любого шороха, и ей повсюду мерещились какие-то шпионы. Она настолько замучила домочадцев своими подозрениями, что Григорий Афанасьевич даже пригрозил ей психлечебницей в случае, если она не угомонится.

После этого мышка-полевка обиженно сопела в сторону

своих твердолобых мужчин, но молчала. А новый дворник, внезапно появившийся в их районе, стал казаться еще подозрительнее. И дело вовсе не в «якобы» ее неприязни к совам.

Казалось, взгляд Филата Сычева, так звали нового дворника, вездесущ. Ночами, Муся Поликарповна часто просыпалась от «взгляда в окно» этих жуткий желтых глаз. Но никто ей не верил. А эти его «ух-ух» под монотонные «шурх-скряб» метлы звучали в ее ушах, как самая обидная насмешка.

А между прочем, филин и в самом деле таким образом посмеивался. Кто мог ожидать, что в семье мирных мышей скрывается столько нелицеприятных тайн? Похоже, его изначально провальная миссия вполне еще способна вылиться в повышение.

Униженный Яр Коршунов был обязан восстановить свою репутацию и честь мундира. Миссия «Мышеловка», главная цель которой – поиск компромата на семью Ратов, стала для него делом чести. Заветная папка с доказательствами в кабинете генерала толстела с завидной скоростью. Не прошло и месяца, и, наконец, повторное задержание.

Это случилось двадцать третьего октября, в вечер пятницы. Благочестивая семья Ратов только успела приступить к ужину, как раздался звонок в дверь. Удивились все. Даже Веня, младший и вечно попрекаемый сын, вышел из своей комнаты с изумленным выражением на своей мордочке.

– Мам? Кто это?

– Муся?

– Хм?

Три взгляда устремились на Мусю Поликарповну. Она же в свою очередь понятия не имела кого занесла нелегкая к их порогу в столь поздний час, но предчувствие было не хорошее.

– Может ошиблись? – с некой надеждой в голосе спросила она.

Повторный звонок разбил на осколки еще теплившуюся в ее душе надежду. Муся Поликарповна побледнела.

– Муся! Иди уже открой в конце концов! Небось опять Котофеич приперся на опохмел выпрашивать. Алкоголик проклятый!

Муся Поликарповна не двигалась. Ее ноги словно к полу примерзли.

– Может сделаем вид, что не слышим?

– Мам! – рявкнул Марк.

– Эх... – полевая мышь, как всегда, сдалась без боя и смиренно поплелась к двери.

– Ну я к себе тогда, – отметил Веня.

– Как будто кому-то есть дело до тебя, – проворчал Марк.

– Марк! – строгим тоном прервал его профессор, – Не опускайся до его уровня! Это все та отравка, что дура прапрабабка твоей матуш...

Очередная порция унижительной критики вырвалась из пасти Григория Афанасьевича.

– Да ну вас! – донеслось до идеальной пары крыс, после чего послышался хлопок двери и падение настенной картины.

– Этот поганец! Нет сил! Надо было сразу сдать в интернат, а не терпеть столько лет эту ошибку природы! Каждый божий день краснею из-за него! Проклятье! – отец семейства в гневе швырнул подвернувшуюся под руку ухватку в стену коридора.

Внезапно от двери донеслось:

– Дорогой! Марк...

Это была Муся Поликарповна, которая успела уже дойти до двери и открыть ее.

Перед ней стоял Филат Сычев, но что-то в нем поменялось. Сейчас на нем красовался военный мундир с яркими погонами на плечах, голову украшала фуражка, на ногах переливались нагутаиненные сапоги. Поправив монокль, он отрапортовал:

– Капитан Сычев. Просим не сопротивляться и оказать следствию содействие. На данный момент Григорий Афанасьевич и Марк Григорьевич, проживающие по адресу улица Ореховая, дом девятнадцать, квартира семь, задержаны, – после этих слов из-за его спины вышли четверо внушительных ястребов в военной форме.

– Как задержаны?! – просипела Муся Поликарповна. – В тот раз же ошиблись!? Вы сами сказали!?!

– Выходит, что не так уж и ошиблись. Не террористы,

конечно, но коррупция, распространение наркотических веществ, и это лишь верхушка айсберга. Немедленно приглашите Вашего супруга и сына сюда. Иначе мы будем вынуждены применить силу.

– Дорогой! Марк...

***

С того памятного дня прошло ни больше, ни меньше – пять лет.

Ранним осенним утром на улице Ореховой в доме номер девятнадцать из квартиры номер семь выбежали с ранцами за плечами малыши-первоклассники. Следом вышла молодая семейная пара... канареек.

Эти милые птицы заехали в новое жильё уже давным-давно, а старые жильцы куда-то съехали. Поговаривают, что в той семье произошли поистине трагические события: одним днем были арестованы, а затем осуждены отец семейства и его старший сын.

Первый – за взятки, принуждение студенток и аспиранток к сексуальным отношениям, шантаж и так далее, и тому подобное. А второй – за изготовление и сбыт в особо крупных размерах нового вида афродизиака, вызывающего привыкание, а также расстройство психики. Обоим сидеть еще более десяти лет за свои «подвиги».

Мать же семейства и ее младший ребенок сразу после вы-

яснения всех обстоятельств быстро продали квартиру и покинули страну, чтобы, вероятно, начать жизнь заново.

В наше время нет места случайностям и нерешительности.

Мусе Поликарповне и Вене относительно повезло: на них компромата не нашлось. А некогда «крысиным королям» дома номер девятнадцать теперь наблюдать «несменный пейзаж» ещё очень и очень долго.

На первой встрече после осуждения Марк в ярости набросился на полевых мышей, попытавшись задушить обеих, от этого срок его заключения лишь увеличился.

Муся Поликарповна впервые поступила смело, когда отказалась нанимать адвоката для Марка и Григория Афанасьевича. Ее предали, и кажется, Марк все это время был в курсе событий. От этого обида стала лишь жгучее.

По завершению судебных тяжб она вместе с Веней быстро распродали имущество и уехали, сначала из города, а потом и вовсе из страны. И даже говорят, что Веня поступил в очень престижный вуз на иллюстратора. Благодаря этому обе мыши семейства полевых получили визу и разрешение на место жительство.

А как сложилась дальнейшая жизнь падших крысиных королей, история умалчивает, ибо она не о злодеях, а о превратностях судьбы.

Хрустальный поросёнок (сказка)

Далеко-далеко, там, где снегами объята целая планета, в одной крошечной стране под названием Фьёка, глубоко на севере, близ Талых Гор, располагался любопытный городок.

Примечательным в этом, без ложной скромности, сказочном месте, были его немногочисленные улицы, всегда переполненные улыбающимися людьми, аккуратными пряничными домиками, служившими им кровом, да магией, которой некогда славились предки нынешних обитателей.

Сейчас же о магии все позабыли, каждый ребенок страны Фьёки желает достичь успеха в спорте, на военном поприще, в науке. Какой же нелепой может показаться мечта научиться магии одного слабого, часто болеющего, не блистающего в учебе, мальчика.

Сегодня, впрочем как и всегда, прозвенел долгожданный звонок, и дети бурной лавиной хлынули на улицу. Вблизи каждого малыша следовал верный компаньон.

О! Так я Вам не сказала?! Этот мир отличается от нашего!

На планете Зингар, той, что покрыта льдами, люди научились жить в согласии с силами природы, а природа, как любящая мать, готова принять в свои теплые объятия, будь у тебя доброе сердце и чистая душа.

С древних времен при рождении дитя, новорожденного относили к Древу Хранителю. Исполин с вековыми ветвя-

ми и стволом толщиной в пять гектаров. Произрастал сей монолит на пустынном плато, говорят, его корни достигали кристаллического ядра планеты. А как на самом деле, не ведаю...

Ежедневно к зеленым, излучающим тепло корням Древа Хранителя приносили совсем еще маленьких детей. Завернув младенца в лист дерева, родители покидали своего малыша на пол года, а кто и более. Все были спокойны, потому что знали, их дети в безопасности. От времени, проведенного в лоне Древа, не зависело совершенно никак, кто же станет компаньоном.

«Увы и ах! А вдруг?» – так наверное мыслили многие, принимать не желая во внимание силу Судьбы и мудрость Хранителя...

Почему-то считалось, что только хищные звери и яростные птицы в виде компаньонов – залог неперемного успеха. Что же касается остальных, их считали за пустое место, не беря в расчет и не делая дальнейшие ставки на их хозяев.

Как же случалось это таинство, посвящение компаньона в верные соратники? Это еще одна большая загадка. Когда родители возвращались забирать свое чадо, в листе рядом с младенцем они обязательно находили детеныша компаньона. По нраву он им или нет, оставалось смириться и растить его на равных, как своего сына или дочь. Такова судьба, определенная Древом Хранителем, возразить никто не имел права.

Именно так и началась история одного мальчика, долгожданного ребенка, которого в свое время родители ждали годами и молили о его появлении Древо без устали и сна.

Малыш родился слабым, он совсем не плакал и не кричал, как остальные дети. Придя к Древу забрать его, пару ждало еще одно испытание, к своей печали они обнаружили в объятиях своего сына крошечного поросенка, в размерах уступающего даже самой маленькой мыши.

– Ах! – воскликнула Тиса Терн, мама мальчика в листе.

– Мы должны быть благодарны, что у нас теперь есть Кирс, несправедливо желать большего, – с этими словами отец Кирса, крепкий мужчина в военной форме осуждающе посмотрел на свою белокурую милую жену, а затем одной рукой подхватил и сына, и поросенка.

Жена его еще немного повздыхала, прежде чем усесться позади супруга на белого медведя, после чего они тронулись в путь. Впереди них стремглав мчался белоснежный заяц, время от времени замедляя шаг, а поравнявшись с ними, снова уносился прочь.

Тисе Терн было непросто смириться с судьбой своего единственного ребенка. Ведь она сама прошла этот нелегкий путь, имея в компаньонах травоядного, трусливого зайца. Единственное с чем ей действительно повезло – это повстречать ее нынешнего мужа. Любовь между ними была искренняя и самая настоящая. Но быть слабой девушкой не так зазорно, как слабым парнем.

«Эх, ни одна девочка на него не взглянет, почему этот мир так жесток с самого начало к моему ребенку?! При рождении чуть не умер, компаньон бестолковое сальце, как быть дальше?!!» – но этими мыслями она не посмела поделиться с мужем, зная, как сильно он чтит заветы Судьбы.

В таком подавленном настроении они и вернулись домой. Соседи слетелись со всех сторон поздравить и посмотреть на компаньона сына их Великого Генерала. Но лишь завидев розовый пяточок и прозрачное тельце поросенка, они вторично поздравляли и спешно удалялись, не желая смеяться на людях. Никто не хотел обидеть уважаемого человека, коим являлся Рай Тёрн, отец Кирса и муж Тисы Тёрн.

«Однако, Судьба действительно жестокая штука... Сильнейший человек страны, прошедший не одно тяжкое сражение с горными троллями, и вот те на, сын в паре со свиной!» – так подумал каждый в тот день.

Слухи не заставили себя долго ждать, и вскоре весть дошла и до короля. Королевская семья изначально была против этого нелепого брака, ну а узнав про «розовое» обстоятельство, король издал указ:

«Принудительный развод и возвращение в столицу, либо пожизненная ссылка на пограничье вместе с семьей».

Где, к слову, тролли набегу случаются чуть ли не еженедельно. Так семья Тёрн и оказалась в Боге забытом городке под названием Медовый Сидр.

Здесь люди были на порядок добрее, меньше осуждали и

больше помогали. Нелегкая жизнь на границе с врагом сплотила жителей, научив их одному из самых важных качеств – отзывчивости.

Молодую семью Тёрнов встретили радушно, выделили домик подальше от гор, ближе к центру. Имя достопочтенного генерала знали сызмальства, уважаемое его был, наверное, только король. И то, лишь номинально. Ведь он сидит в крепости, пока солдаты проливают кровь. Генерал же Тёрн прославился своей тактикой сражения на передовой. Он никогда не прятался за своих людей, а смело вел за собой, рискуя жизнью, ставя на кон все.

Зависть давным-давно съедала короля. И вот, желая примирить нахала-генерала, посмевшего украсть любовь народа, король велит генералу взять в жены дочь купца, отвратительную по натуре особу. Но даже тут генерал посмел на шаг опередить короля. За день до оглашения Его Величеством акта о помолвке генерала, Рай Тёрн прибыл во дворец на бал с новоиспеченной красавицей-женой!

«Да как он только посмел!» – короля обуяла ярость, и он решил голову положить на плаху, но уничтожить этого любимца удачи!!! «Либо он, либо я!» – в тот миг такая мысль засела в голове злобного короля.

А после у пары родился бестолковый ребенок, не чета генералу, и король подуспокоился. А через пять лет, глядя на своих уже довольно взрослых сыновей в окружении снежного волка и штормового сокола, король и вовсе позабыл о со-

сланном Рае Тёрне и его семье.

Жизнь пришла в норму, и вновь наступили обыденные дни в жизни генерала. Перестали прилетать совы с нелепыми поручениями то от короля, то от гильдии, то от Академии. Прекратились перебои с зарплатой. Лишь спустя восемь лет со дня их свадьбы с Тисой, Рай Тёрн смог расслабиться и по-настоящему начать наслаждаться семейной жизнью, попеременно уничтожая горных троллей, спускающихся в город с Талых Гор. Но с силами бывшего генерала крошечные местные тролли не были серьезной угрозой, хотя их и было много.

Глупый король не знал, что самые сильные тролли рождаются в сердце горных рек, попадая на поверхность с течением. Единственная большая горная река в стране Фьёка протекала в паре километров от дворца. Остается пожелать королю удачи! Судьба действительно любит жестоко пошутить...

Прошло еще семь лет. Кирсу накануне исполнилось двенадцать лет. Он был счастливым ребенком, любимым своими родителями, имея в напарниках дорогого друга обжору-поросенка и двух лучших друзей, соседскую девочку по имени Вивьен и толстяка по имени Гуляш. Они, так же, как и он, не обладали сильными компаньонами, но очень любили своих олененка и пингвина.

Кирс терпеливо всматривался в окно, попивая горячее какао с накинутым на плечи пледом. Фью в шерстяном свитер-

ке сейчас дремал возле камина. Хотя мама Кирса и ворчала часто на тему прожорливости чьего-то пятака, но со всем трепетом относилась к здоровью обоих.

Были случаи, когда компаньоны погибали, их владельцы вскоре следом за своим умершим партнером представляли перед Создателем.

Зная о слабом здоровье своего сына, Тёрны переживали, что здоровье поросенка не лучше. Поэтому ежедневные горячие ванны, растирки и вязанные вещи – стали уже традицией.

Наконец, тишину прервал стук в дверь. Кирс только этого и ждал! Стремглав подлетев к двери, он сместил щеколду и отошел за камин.

– Входите!

После этого, дверь распахнулась, а с улицы в теплое помещение влетел порыв прохладного ветра, вкупе со снежинками. В дом быстренько заскочили все в снеге, как толпа троллей, Гуляш и Вивьен вместе с Пинто и Диги, своими компаньонами.

– Привет, Кирс! Ну как вы?! Фью как всегда? Сварганишь нам по чашечке какао?! – стянув с себя сапог, попросила девочка с пластырем на переносице. Это была Вивьен. Бойкая девчонка, с парой длинных рыжих косичек и тяжелым ударом. Ее отец – кузнец. Одно время Вивьен грезила пойти по его стопам, но приемником решено было сделать ее старшего брата. Так что планы рыжей бестии так же поменялись.

Теперь она нацелилась поступить в военную Академию. Экзамены уже в конце года.

– А пирог еще остался? – это, как вы наверняка догадались, спросил вечно голодный Гуляш. К двенадцати годам его тело уже напоминало шар, а три подбородка весело вздрагивали при каждом его шаге.

– Да-да, проходите, сейчас накрою на стол. Фью! Принеси ребятам тапочки.

– Ахаха, Гуляш, ты только глянь, вас с Фью совсем скоро будет не отличить, – съязвила Вивьен, глядя на неспособного перевернуться на живот, изрядно поднабравшего в весе за последний месяц, порося.

– Ах, Фью, какой позор... Мне так неловко... – подойдя к ворсистому коврику возле камина, Кирс помог поросенку перевернуться.

Фью смущенно взглянул в глаза мальчика, а затем его прозрачное тельце порозовело. В обычные дни на фоне его прозрачных форм выделялись лишь розовые уши, розовый пятчок, розовый хвостик, да черные глаза-бусины.

– Ой, смотри, Фью опять это сделал!!! – неугомонная Вивьен обожала смущать поросенка. Ей так нравился этот прекрасный розовый цвет!

– Не переживай, мы вместе сядем на диету, и тогда тебе больше не понадобится помощь, чтобы встать, – Кирс заботливо погладил Фью по голове. – Пойдёмте ко столу!

Для Пинто, Диги и Фью поставили три миски с нарезан-

ными фруктами. Видя, как сильно устали их любимцы, дети смастерили из пледов одну большую лежанку. Звери, быстро доев, улеглись друг на друга в подготовленном им месте и крепко уснули.

Доев каждый свой кусок пирога, они взглянули на сопящих в стороне друзей и негласно перешли на шепот.

– Вивьен, ты точно едешь в столицу?

– Конечно! Военная Академия – моя мечта!

– А ты, Гуляш? Что собираешься делать?

– Я решил следовать по пути травника. Поэтому я тоже отправлюсь в столицу и постараюсь вступить в гильдию лекарей.

– А... – тут оба ребенка переглянулись, не зная что спросить.

Кирс понятиливо улыбнулся и прошептал:

– А я смею мечтать открыть первую в мире гильдию магов. Но а до этого момента я останусь тут. Мы с Фью рассчитываем на Вас, постарайтесь! – Кирс искренне улыбнулся.

От чистого сердца желать счастья своим друзьям, зная, что твои мечты в отличии от их никогда не сбудутся – вот признак поистине сильного человека.

Какое большое сердце у этого мальчика! Человека добрее будет крайне сложно отыскать не только на планете Зингар, но и на Земле!

Время, действительно, летит быстро. Казалось бы, только вчера они с друзьями сидели за этим столом, но нет, с того

памятного обеда минуло уже четыре года.

Вивьен с ее упрямым характером, не сразу, но удалось поступить в Академию. Толстяк трудится в поте лица в столичной Аптеке. Проработав на гильдию два года, Гуляш набрался опыта, заимел связи, в конце концов, подняв свой ранг, сумел устроиться учеником к столичному небезызвестному лекарю, владельцу Главной столичной Аптеки. Спустя буквально год, толстяка допустили до работы в самой Аптеке.

Ребята на протяжении всех этих лет ежемесячно присылали письма с совами в Медовый Сидр. Глядя, на окружающих их людей, образ их улыбающегося друга с каждым днем занимал все больше и больше места в их сердцах. Только вдали от дома, столкнувшись со множеством людских пороков, они поняли, насколько удивителен Кирст!

Возможно, лишь благодаря ему ребятам удалось героически выстоять против всех соблазнов и не сойти с верного пути. Для них именно он теперь – герой, кумир. А не напыщенный, самовлюбленный король, портретами которого обвешан весь город. Но это все мысли, сохраните их в тайне... Не будем выдавать Вивьен и Гуляша.

Пока летели совы с новыми письмами от друзей, Кирс Тёрн вместе с уже заметно подросшим Фью в тайне от родителей в очередной раз исследовал близлежащие горы. Чуткое обоняние поросенка помогало им избегать троллей. Кирсу, как и любому подростку, претила жизнь в клетке, ему хотелось путешествий, впечатлений, новых знакомств...

Продолжая корить себя и мысленно просить прощение у родителей, Кирст не заметил идущего впереди Фью, споткнулся о него, и они сорвались вниз с серпантина, по которому, чуть дыша, минутой ранее шли.

Позже, во всех учебниках можно будет прочитать историю о первом маге и его компаньоне. О том, как слабый поросенок защищал своего хозяина на протяжении недель, как позже весь израненный мальчик тащил на себе умирающего поросенка.

В итоге, совместными усилиями парочка добралась до центра планеты, до самого ядра. Ядром оказалось сердце Древа Хранителя.

Когда ребенок взмолился Древу, прося спасти его друга, Древо сказало:

– Тогда умрешь ты.

Мальчик без промедлений ответил:

– Спасите его!

Хранитель оплел мальчика своими корнями и напоследок спросил:

– У тебя есть последнее желание?

– Просто передайте ему, пожалуйста, что я его очень люблю.

А затем наступила тьма.

Когда в следующий раз мальчик открыл глаза, он все еще был жив, вокруг него весело наворачивал круги его компаньон. Будущий маг спросил:

– Почему?

Древо ответило:

– С чистыми помыслами, готовый к самопожертвованию ради близкого, в твоей душе я не нашел ни крупички зла. Такое невинное дитя заслуживает награду. Ты мечтал стать магом? Теперь твой путь станет опаснее. Отправляйся по миру в поисках новых дарований, спутников твоих будет пять! Даруй людям магию!

А затем начинаются бесконечные путешествия мага, его хрустального поросенка, воинственной девы на рогатом олене и добродушного лекаря в паре с черно-белой, неповоротливой птицей.

Но это уже совсем другая история. А наша посвящается Хрустальному Поросенку. Слабому, но не сдавшемуся, верному, изо всех сил защищавшему своего друга.

Верь! И все будет возможно!!!

Бандит в маске

Пролог

События данной истории произошли в маленьком курортном санатории на юго-западе материка. Приготовьтесь, друзья, к захватывающему повествованию о невероятном проказнике, ставшим олицетворением смекалки и безграничной тяги к авантюрам.

Где-то в Одессе, среди лесов и гор расположился оздоровительный санаторий имени Яшки Цыганкова. Сюда приезжали на отдых люди всевозможных профессий, настроений и амбиций.

Санаторий состоял из тринадцати деревянных домиков, лесопарковой зоны и реки, богатой на улов.

С недавних пор воздух к полудню разогревало до тридцати градусов и выше, что означало, летний сезон открыт, и первые отдыхающие уже начали потихоньку прибывать.

Вскоре все домики были заселены, за исключением единственного под номером тринадцать, закрытого на ремонт.

Глава 1

Из домика под номером пять внезапно вылетела бутылка и угодила в лоб незадачливому IT-специалисту, выглянувшего из окна дома напротив. Очки улетели в сторону, а молодой человек, закатив глаза, потерял сознание.

Он и несколько его коллег поселились в здании под номером одиннадцать, к несчастью, тем самым став соседями с бывшим бандитом времен лихих девяностых, а ныне местным чиновником, в планах которого через два года баллотироваться в президенты страны. Но об этом пока лишь ходили слухи.

На шум тут же сбежались остальные отдыхающие, а вместе с ними и администрация санатория. Пострадавшему молодому человеку оказали посильную помощь, приведя того в чувства. Парень оказался добродушным и ссоры затевать не стал. Именно из-за данного инцидента администрацией санатория в лице его директора Павло Крутяко было принято решение, и уже к вечеру под дверью каждого домика лежал пригласительный билет на «Вечер знакомств». Под предлогом вечеринки Павло Крутяко собирался провести разъяснительную беседу с постояльцами на тему безопасного времяпровождения на территории его базы отдыха.

Пока люди в предвкушении готовились к мероприятию, срьд тений еловых лап под «охи» сов за происходящим на-

блюдало два любопытных желтых глаза. Подул легкий ветерок, ветви деревьев дрогнули, и в тот же самый миг оба глаза исчезли, словно ранее и никогда их там не было. Затем послышался шорох, а после падение тучного тельца. Все это осталось незамеченным никем. Лишь в свете луны отчетливо прослеживались царапины на заборе, да дорожка примятого газона, ведущая прямоком к жилью наших шумных отдыхающих.

Если бы директор все-таки раскошелился на настоящие камеры видеонаблюдения, заменив поросшие мхом муляжи, то наблюдающие смогли бы заметить шустрый темный силуэт да появляющиеся время от времени два крупных желтых «светляка» на фоне пока мирного ночного санатория. Вот так и проморгали наши человеки хитроумного воришку.

***

Ближе к полуночи гости начали собираться у центральной беседки времен Александра II, освещенной бумажными фонариками. Негромко играла музыка. К недовольству многих почему-то сплошная классика. Степан Голова, упомянутый ранее депутат, с отвращением фыркнул, приобняв светловолосую спутницу. За последние годы ему уже изрядно надоели светские рауты, на которых только и играла подобная тягомотина. Его подруга, а по совместительству секретарша, причмокнула модными губами-пельмешками, после чего ка-

призным голоском пропищала:

– Кооотику! Шо за нудьга (скука)!

Степан поморщился, в мыслях блондинка стала на шаг ближе к статусу «бывшей» во всех пониманиях этого слова. Простой инцидент с бутылкой, так же как и многие другие до него, произошел по ее вине. Шизанутая баба способна довести до нервного срыва даже самого Господа Бога, чего говорить о ранимом государственном служащем.

Мужчина почесал лысую голову, оглядываясь. Вокруг, переминаясь с ноги на ногу, стояли остальные гости санатория: две молоденькие девушки, видимо, подруги; семейная пара с двумя подростками; группа старичков, заселившиеся аж в четыре домика; мрачный тип, куривший в стороне от всех; невзрачная на первый взгляд женщина средних лет в очках; чудак-блогер, одетый во что-то нелепое, однозначно не поддающееся описанию. Взгляд депутата задержался на нем, затем, став свидетелем, как этот «придурок» смачно поцеловал свою камеру, будущий президент решил во что бы то ни стало избавить свою страну от сей забугорной чертовщины; передернувшись, он отвернулся. В противоположной стороне возле шведского стола крутились «батаны», как кучка оголодавших хомяков, сметающие все закуски, до которых были в силах дотянуться.

– Бл*ть! – выругался про себя Степан Голова, осознав с кем ему придется делить отдых ближайшие семь дней.

– Господа! Дамы! – внезапно послышался до тошноты ра-

достный голос. На самодельной сценке, вблизи беседки, в комичном оранжевом пиджаке в микрофон вещал организатор сегодняшнего «веселья», а по совместительству директор санатория.

Привлекая внимание толпы, Павло Крутяко напыщенно поправил салатный галстук. Он ощущал себя самой настоящей звездой и почему-то верил, что представительницы слабого пола, включая бабушек-пенсионерок, «пожирают» его взглядами.

Но в реальности директор санатория являл собой мужчинку тучного телосложения, крайне невысокого роста, с красным, заплывшим жиром лицом и почти отсутствующей шеей.

Вновь оглядев зрителей, он «страстно» перекинул свои «три волосинки» справа налево, мелькнула нехилая проплешина. Кого-то в стороне вырвало.

– Уважаемые гости нашего славного санатория имени Яшки Цыганкова! Рад всех вас поприветствовать и пожелать наилучшего отдыха! Наш девиз: «БЕЗОПАСНОСТЬ! АНОНИМНОСТЬ! НИКАКОЙ СУЕТЫ!» Прошу следовать нашему общему девизу, и тогда мы избежим ЧП, подобно утреннему. А теперь (прозвучала барабанная дробь) наслаждайтесь! Музыка!!!

В ответ буквально каждый закатил глаза и попытался стереть из своей памяти образ радушного апельсина, в данный момент судорожно «скатывающегося» со сцены.

Громкость увеличилась до предела, скрипки завывали, как стая голодных призраков. Люди похватались за уши, а человек-апельсин гневно заорал на диджея-врача, тире племянника.

У этого горе-мастера на все руки еще превеликое множество обязанностей и освоенных из-под палки профессий. За это ему стоит благодарить своего прижимистого дядюшку, да экономический кризис в мире, на который всегда грешит Павло Крутяко, лишь бы сэкономить лишнюю копейчку.

К слову, ранее упомянутый племянник директора, Анатолий Крутяко – единственный сотрудник санатория, помимо самого Павло Крутяко. Но начальству работать не пристало, поэтому Толик отдувается за всех.

А вы все твердите: «Двадцать первый век, двадцать первый век». Крепостничество как было, так и осталось!

Когда проблему с музыкой устранили, а точнее просто выдернули шнур из розетки, директор «подкатился» к гостям.

– Друзья! Веселее! Подходите все ко мне! Давайте знакомиться! – размахивая непропорционально короткими руками, он стал подзывать только и мечтающих сбежать из этого цирка жильцов домиков.

Выхода не было, пришлось послушно приблизиться к дурнопахнущему «фрукту».

Павло Крутяко с восторгом, стоя в центре круга, вытащил не пойми откуда селфи-палку с прикрепленным к ней телефоном, растопырил два пальца в жесте «мир» и сделал се-

рию фото на фоне онемевших от шока людей.

Единственный человек, помимо самого директора, кто хорошо получился, была секретарша депутата. Она среагировала подобному спецназовцу на первый же блик экрана: моментально приняла заученную годами позу: приподняла свое «богатство» правой ручкой, отправляя воздушный поцелуй прямо в камеру серебристого гаджета другой.

Очередной повод напомнить особым критикам и циникам: никогда не сомневайтесь в суперсиле инстасамочек!

Придя в себя, первым возмутился, молчавший до этого, одинокий мужчина, не расстающийся с папироской:

– Эээ! Какого ты творишь!

– Действительно! А как же девиз: «БЕЗОПАСНОСТЬ! АНОНИМНОСТЬ! НИКАКОЙ СУЕТЫ!» – поддержала его дамочка в очках.

– Возмутительно! – заголосили старички.

– Слышь, дорогой, быстро удалил! Если хоть одно фото всплывет, то уже ты никогда не всплывешь!!! – вспомнил так свои любимые девяностые будущий президент.

Директор санатория нервно сглотнул, промокнул пот со лба нагрудным салатовым платочком, после чего послушно все удалил. Выдавив из себя улыбку, он приступил к представлению гостей санатория друг другу.

– Итак, домик номер один у нас занимает Валентина. Как Вас по батюшке? – яростный взгляд из-под очков.

– Кхм–кхм... – от неожиданности директор поперхнул-

ся, – Ну не суть. Номер два: дом администрации. Номер три, четыре: активисты общества «Красное Знамя».

Многие удивленно посмотрели на заплодировавших пенсионеров.

– Номер пять... – Павло Крутяко сделал резкую паузу. Хотя он и не был самым сообразительным человеком на свете, но и идиотом его тоже было не назвать. Все-таки ведение бизнеса – это вам не в игрушки играть...

– Номер пять: семья Комиссаровых.

Степан Голова одобрительно кивнул, пока блондинка в его объятиях удивленно озиралась.

– Номер шесть: Елизавета и Наталья. Номер семь: Борис (беспрерывно курящий «мутный» тип, как охарактеризовал его опытный чиновник). Номер восемь: семья Лукошкиных. Девять и десять: общество Белая Гвардия, – бабульки лихо заулюлюкали. В ответ слышалось ворчание со стороны старичков из Красного Знамени.

– Номер одиннадцать: сотрудники компании «Трафик-Нет» («батаны» или же IT-специалисты). Номер двенадцать: Эмм... Тимтроль?

– Ага. Всем приветики! – блогер оторвался от своей камеры и помахал.

– Не снимай меня, – предупредил недобро Борис.

– Да не, не! Я снимаю только себя! Могу показать отснятый материал, если что, – добродушно предложил парень.

Борис повторно просканировал взглядом эпатажного со-

седа в розовой толстовке, видимо, сделал определенные выводы, успокоился, но все же добавил:

– Я предупредил.

– Аналогично, – вставил свое слово депутат.

– Я тоже против, – донеслось от Валентины из первого домика.

– Не знаю как вы, а я отлично выхожу на видео, – надула и так донельзя пухлые губки секретарша.

– Заткнись! – прорычал Степан на свою спутницу, готовый вот-вот свернуть ее тонкую шейку, которую украшала совершенно пустая, но очаровательная голова.

– Вот и все, – босс санатория, с успехом пройдя по лезвию ножа, на радостях несколько раз постучал себя по груди.

– А как же тринадцатый? – заметил, окруженный клубами дыма Борис из седьмого домика.

– Ах, совсем забыл! Номер тринадцать у нас на ремонте. Поэтому будьте осторожнее и не подходите близко к нему. Всякое может произойти. А нам несчастные случаи ни к чему.

Депутат, замогильным голосом, очень медленно прокомментировал:

– И правда. Будет ужасно, если на некоего директора некоего санатория гипотетически упадет кирпич, или он пропадет, или утонет. Чисто случайно... Вариантов много, благо окружение позволяет.

Намек дошел до адресата.

Павло Крутяко поспешно попрощался с туристами и умчал на своих крошечных пухлых ножках самолично отгораживать «опасный» домик предупреждающей лентой. От греха подальше! Да и плавал он неважно...

Глава 2

В отсутствии директора санатория отдыхающие еще недолгое время в неловком молчании постояли, а потом стали расходиться.

Как только от домиков послышались хлопки дверями, началось самое интересное.

– Воры! Обокрали! – выбежала Валентина из своего домика. Затем опомнившись, она быстро вернулась обратно и стала судорожно кого-то набирать.

– Алло! Это я, у меня проблемы.

– Подожди, – спустя минуту собеседник вернулся к разговору, – Ты одна?

– Да.

– Что случилось?

– Меня обокрали.

– Давно?

– Пока была на вечере знакомств, чтоб его! Вернулась только что и обнаружила. Но самое ужасное – забрали ТОЛЬКО сценарий!

– Действительно проблема. Такс... Кто-нибудь отлучался с банкета?

– Хм... Директор ушел раньше всех. Остальные были у меня в поле зрения все время.

– Окей. Значит поступим следующим образом: про кражу

никому ни слова. Дождись, когда все заснут, и проберись к директору в офис, сумеешь?

– Алик, ты уверен?

– У тебя две пары почек? Чем за утечку информации собираешься платить? Это Голливуд, детка, Гол–Ли–Вуд! Это прорыв в твоей карьере!!! Не просри свой и мой шанс!!! – прокричал в приступе паники менеджер нашей звезды.

– Да поняла я. Слушай, еще момент. Кажется, наш депутат тоже тут, а это значит, что и остальные непростые.

– Тебя не узнали?!!

– Нет. Но директор попался идиот, чуть не «спалил» и меня, и депутата. Благо, наш лысый знакомый быстро тому дал понять, что по чем.

– В этом плане тебе повезло. Если возникнут проблемы, обратись к Голове. Вы из одного круга, и оба в одинаковой ситуации. У него тоже многое стоит на кону. Он ведь не один приехал отдыхать? – молчание в трубку стало ему ответом. – Ну как я и думал. В общем, ты поняла. Все, жду хороших новостей. Отыщи сценарий!

В остальных домиках пропажи пока не обнаружились...

Спустя час санаторий оглушил омерзительный визг блондинки:

– Извращенцы! Извращенцы!!! Ааа!!! Кооотику, звони ментааам! – выйдя из душа, фигуристая Аллочка обнаружила отсутствие чемоданчика со всем ее нижним бельем, закапанного прямиком из Парижа.

Да, профессиональная любовница, а по совместительству секретарша, относилась со всей ответственностью к своей работе. Вот почему, даже у ее трусов и лифчиков был отдельный чемодан! Так-то! Желторотики...

Она постоянно ненарочито, в силу своей недалекости, компрометировала депутата, чем сводила его с ума.

– Мать честная! И нас обчистили! – донесшиеся крики из дома батанов спасли блондинку от преждевременной гибели от рук разъяренного любовника.

– С*ки! На святое позарились!!! – а это уже был наш блоггер.

Далее, в течение полу часа из каждого домика поочередно доносились крики и плач. Вор никого не обошел стороной.

В итоге, Павло Крутяко разбудил стук и гам, собравшейся толпы вокруг его офиса-дома. И судя по общему настрою, его не ожидало ничего хорошего...

– О, неет! Что опять стряслось?!... – простонал он, падая обратно в теплую постель.

Дверь в его дом начала сдавать позиции. Послышался треск.

– Стойте! Стойте! Уже иду!!! – была не была. Пришлось поднимать свои телеса и идти к народу с поклоном. Научиться плавать за пол ночи он был не в состоянии. До утра же ждать явно никто не планировал.

Дверь скрипнула и окончательно слетела с петель при попытке Павло Крутяко открыть ее. Взвизгнув, как парнокоч-

пытное, обладатель пятака, директор пал жертвой многокилограммовой двери. Машина с грохотом погребла его под собой.

– Твою мать! – чей-то эмоциональный крик передал общую мысль.

– Ааа! Мы его убили! – фразу блондинке закончить не дали две девушки из домика номер шесть, мгновенно зажавшие той рот.

Депутат с благодарностью посмотрел на Елизавету и Наталью. И тут же поймал себя на мысли, что почему-то вообще забыл о них. Затем, погрозив своей белокурой «радости» пальцем, он обратился уже к остальным постояльцам:

– Что с телом делать будем?

– Ик! Как с телом?! – шокировано просипела Валентина.

– Да по любому преставился. Вы слышали этот грохот?! Дверь точно дубовая, – пояснила Лена, дочка Лукошкиных.

Все в удивлении уставились на первый взгляд на самую обычную семью.

Сергей – глава семейства немного поспешно зачем-то пояснил:

– Детективов насмотрелась. Лена, Никита, домой, быстро!

Оба подростка, выглядящие гораздо старше своих лет, бурча под нос что-то невнятное, послушно поплелись от места событий. Когда конопатая рыжая девчонка в «рваных» одеждах совместно со своим рослым братцем скрылись в темноте, все вновь вспомнили о насущной проблеме.

– Вариантов, как бы, много. Давайте определяться, – огрел, как обухом по голове, Борис.

– Может хотя бы пульс проверим? – попыталась облагородить народ Светлана Лукошкина, вцепившись в руку своему супругу.

Сергей взглядом подал ей знак: «Не вмешивайся!».

Светлане осталось лишь опустить сердитый взгляд в землю и подчиниться приказу. Почему приказу?

Семья Лукошкиных – это полицейские под прикрытием. Майор Сергей Звягинцев, лейтенант Светлана Агрипова, Елена Патюк и Никита Шишов – старшекурсники Академии МВД. Последних выбирали по двум параметрам: успеваемость и внешнее соответствие подросткам школьного возраста. Данную группу направило ведомство специально по душу нечистого на руку директора санатория.

В последние годы отдел по наркообороту рьяно выполнял свою работу, пресекая и раскрывая предприимчивых дельцов. А этот случай, при условии раскрытия, обещал огромной прибавкой и повышениями. Обнаружение плантации конопли – мечта для любого сотрудника правоохранительных органов!

В итоге, проспоровив энное количество времени, наши непростые туристы придумали легенду, из которой следовало, что пока они отдыхали на берегу реки, Павло Крутяко внезапно исчез.

Придя к общему знаменателю, тело тучного директора

было вызволено из-под завала, а затем перемещено на деревянный поддон у реки.

Пока уставший народ пытался отдышаться, Борис прицельно выстрелил бычком в спокойную воду. Раздалось еле уловимое «Блим»! И вновь ночную тишину наполнили мерное стрекотание сверчков, да «охи» сов из леса неподалеку.

– Ну что? Отправляем? – спросил он у соучастников.

– Подождите, надо хотя бы пару хороших слов напоследок сказать, – произнесла одна из бабулек.

– Охх... Ладно. Кто начнет?

– Эм... – наступило неловкое молчание.

Неожиданно, блондинка цокнув языком, подошла к телу со словами:

– Хоча ти і позор всього світу моди, но пливи з миром (Хоть ты и позор всего мира моды, но пливи с миром), – после чего попыталась ножкой скинуть того в реку.

Кто-то хрюкнул, не сдержав смеха. Затем народ поднапрягся, и благодаря всеобщим усилиям тело со шлепком и тучей брызг упало в воду.

Гости санатория развернулись, собираясь вернуться к дому директора, чтобы зачистить место преступления, как внезапно из воды с жутким криком выбежало нечто. Оно было все покрыто тиной. А еще... Этот монстр с утробным воем направлялся прямо к их группе!

Началась паника. Люди стали разбегаться кто куда. Лучшими в забеге, как не поразительно, показали себя пенсио-

неры и Аллочка на высоченных шпильках.

Первой жертвой страшного мутанта стал чуть промедливший блогер. Всего секунда и речное чудовище настигло бедолагу, а затем подмяло под себя. Лишь дергающиеся ноги из-под ошметков водорослей оповещали, что Тимтроль пока еще жив.

После такой картины у остальных внезапно открылось второе дыхание, и каждый, спустя лишь полминуты, уже запер дверь в свое убежище изнутри. Бедный блогер в их мыслях уже не значился в статусе живых.

На настенных часах в доме директора пробило полночь. Скрипнула доска на крыльце. В дверном проеме показался ужасающий силуэт. Каждый его шаг дополняли звуки капавшей воды: «Скриииип... Кап-кап! Скриииип! Кап!»

Перешагнув через завал, чудовище направилось вглубь помещения, а затем и вовсе скрылось из виду.

Валентина, проживающая совсем рядом с покойным директором, наблюдала за этим из окна своего домика, задержав дыхание и вздрагивая от звуков, доносящихся снаружи. Она чувствовала себя так, словно перенеслась в фильм жанра хоррор.

Попутно Валентина одной рукой судорожно набирала текст своему менеджеру: «Забери меня из этого ада!!! Спаси!»

Спустя час неподалеку от лагеря приземлился частный вертолет, навстречу ему бежала с одной лишь дамской су-

мочкой через плечо женщина в черном.

Еще мгновение и вертолет улетел прочь вместе с новой пассажиркой на борту.

***

Шум, устроенный людьми, потревожил сон одного безобразника. Из-под полусгнивших бревен фундамента домика номер тринадцать высунулась полосатая морда. Послышалось сопение, черный нос походил ходуном то влево, то вправо, а затем все резко прекратилось. Хвостатый воришка лишь на минуту показал себя, после чего вернулся обратно в вырытую им нору под старым домом.

О новом соседе гостям санатория лишь предстояло узнать в далеком будущем, если повезет.

***

Вертолет.

Внутри кабины происходил следующий разговор:

– Ты меня напугала! Что, черт возьми, произошло?!!

– После того, как мы скинули труп в реку, вылезло оно!

Оно уже убило одного! Боже, я спаслась чудом! – слезы градом текли из глаз звезды.

– Какой труп?! Вы что, обкурились там?! – лицо мене-

джера побагровело от злости. Ради этого вертолета ему пришлось умолять босса чуть ли не на коленях!

– Нет! Тише ты! – шикнула на него актриса. А затем начала в подробностях рассказывать события минувшей ночи.

– Бл*ть! Как вас угораздило?! Господи... А если вскрыется?!!

– Не переживай. Все будут молчать. Тем более моих реальных данных у них нет.

– А сценарий?!

– Ты предлагаешь мне идти туда, зная, что в дом директора забрался этот монстр?! Ты чем меня слушал?!!

– Ладно, ты права. Давай, как прилетим, подадим заявление в полицию, что у тебя его выкрали неизвестно где и когда. А на время пребывания в санатории придумаем алиби. Если найдут сценарий – хорошо, а нет – еще лучше.

– Да-да, – закивала в согласии все еще напуганная будущая звезда Голливуда. Она была готова на все, лишь бы никогда больше не возвращаться в этот проклятый лагерь.

Таким образом санаторий имени Яшки Цыганкова опустел на одного постояльца.

Вторым после Валентины той же ночью поспешил покинуть лагерь «чудом», как он сам считал, выживший блогер.

А под утро уже и обеих групп пенсионеров было не досчитаться. Они на первом же автобусе до города сбежали подальше от странного места.

Итак, на завтраке появились лишь те, кому было все ни-

почем, либо те, у кого были дела в этом лагере.

Стол накрыли на свежем воздухе.

Нанятая загодя на весь сезон команда во главе с поварихой, суровой женщиной, обладающей харизмой древнерусских богатырей, работала слаженно.

С ее «шармом» даже депутат не посмел отказаться от запеканки.

Все слаженно, но в довольно подавленном настроении, стучали столовыми приборами о тарелки. Отсутствие больше половины соседей удивило, но, припоминая вчерашнюю ночь, кто бы не хотел поступить так же, как и они?

Из всех отдыхающих помятыми и уставшими не выглядели лишь журналисты под прикрытием IT-специалистов. Первый день и уже сенсация! Их алчные сердца ликовали, а глаза сияли фанатичным блеском.

Глава 3

Ближе к обеду на тархтящем скутере прибыл Толик, племянник директора. Он не проживал на территории базы отдыха, а приезжал сюда из соседней деревушки.

Не найдя своего дядю в столовой и на любимом им месте для рыбалки, он отправился к нему домой.

Прошло не так много времени, как спокойствие санатория вновь было прервано.

К дому директора подлетела сельская скорая помощь. В просторечии «буханка». Из нее выбежало два медбрата с носилками.

Через час они вернулись в автомобиль, сперва загрузив оборудование. Пациента с ними не было. Машина с трудом завелась, вновь послышались звуки и запах выхлопов, пыль волной накрыла проселочную дорогу, и серый автомобиль умчал прочь.

«Что происходит?» – мысль, посетившая каждого, встретила народ не на шутку.

На разведку отправили того, кого не жалко, то бишь Аллочку.

– Анатолий, Толик, шо трапилось?! (что случилось) – прокричала она, стоя поодаль, попутно ковыряя стразик на нарощенном ноготке.

Депутат хлопнул себя ладонью по лбу. Иногда тупость его

подруги вызывала в нем отчаяние.

Еще раз взглянув на точеную фигурку секретарши и вспомнив, сколько финансов он в эту самую фигуру вложил, в конечном счете беспомощно вздохнул. Было бы глупо подарить какому-нибудь незнакомцу живую барби в комплекте с набором имплантов на три с половиной миллиона. Последнее все-таки перевешивало в гонке доводов.

Аллочка продолжала портить свой маникюр, нетерпеливо постукивая ножкой, когда в дверном проеме, наконец, появился племянник директора.

– Алла, Вы меня звали?

– Ах, я? Була справа. Навіщо швидка приїжджала? Хтось помер? (Ах, я? Было дело. Зачем скорая приезжала? Кто-то умер?)

– Что простите? Кто помер? Я украинский не очень понимаю... – растерялся парень.

Блондинка, цокнув, недовольно повторила, но более простыми словами:

– Говорю, чого доктора з'явилися?

– Ааа... Так дяде, то есть директору санатория, плохо стало.

– Як погано? Він же того... Преставився, – договорить Аллочке не дал подскочивший Степан Голова. Он схватил ее за руку и, резко потянув в сторону, прокричал:

– Дорогая! Там тебе мама звонит, быстрее беги!

– Уаа! Мамуля! – и вновь поразив каждого, она, как ан-

тилопа по равнине, ускакала по проселочным ямам в их домик. Оставив после себя лишь шлейф дорогого французского парфюма.

– Что она имела в виду? – с подозрением в голосе уточнил Толик у депутата.

– Так дура! Чего с блондинки возьмешь? – отшутился наш будущий президент.

– Да? Вероятно, мне все-таки стоит подучить украинский, – немного расслабившись, ответил он.

– Кх-кх, Анатолий, зачем приезжали врачи? С директором все хорошо? – прочистив горло, Степан Голова задал в итоге насущный вопрос.

– Ох... Такое дело... Вы главное не пугайтесь. Похоже, у дяди рецидив.

– Какой еще рецидив?

– Алкоголизм, – прошептал тому на ухо Толик. – Представляете, прихожу, дома дверь выбита, кругом беспорядок, дядя весь мокрый и в тине с бутылкой в руке храпит в шкафу.

– Ааа, – понимающе протянул депутат. – Вон оно как...

– Даа... И главное, он ничего не помнит! Врачи его осмотрели, сказали, что жить будет. Я в шоке. Почему он снова за алкоголь взялся спустя двадцать лет???

– Хм... Ну, передавай дяде, чтоб выздоравливал. Все понимаем, у самих бывает. Мы пока природой насладимся без вечерних развлечений. Народу передам об изменениях в рас-

писании.

– О, Вы просто мой спаситель! Благодарю! – от души поблагодарил того конопатый Толик в чудной толстовке с картинкой на ней в виде замысловатого значка.

– Да ладно, бывай! – пожав племяннику директора руку, лысый Голова пошел к беседке.

Когда силуэт Анатолия скрылся в доме, к депутату начал стягиваться народ. Бывший бандит девяностых всем разъяснил ситуацию, чем непомерно обрадовал каждого.

В этот же вечер отдыхающие совместно наслаждались природой, а заодно кальяном, шашлыками и песнями под гитару.

Один только директор грустил под монотонные звуки капающего раствора в капельнице.

Толик же, как всегда, ближе к семи часам вечера уехал к себе. Тем более, что сильной любви к дяде он не испытывал, а ехать по темным дорогам опасно.

Но, кажется, все вновь забыли о кое-ком. В этот самый момент одна толстая мохнатая попа перевалилась в кем-то неосторожно оставленное открытое окно. За шумом песен и смеха совсем не было слышно шебуршаний внутри домика, затем в следующем домике и так по очереди.

***

Утро следующего дня всех обитателей санатория встрети-

ло яркими летними лучами, пением птиц и сюрпризами.

– Пусечка, это шо такое? – слышалось в полусне Степану Голове. Затем его последовательно начали трясти за плечо.

– Ну что там у тебя? – превозмогая похмелье, депутат с трудом разлепил глаза и посмотрел на свое белокурое чудо. В руках прекрасной блондинки были... панталоны! – Не понял. Ты поиграть решила? Меня такое не заводит, – и повернувшись к блондинке спиной, вновь попытался уснуть.

– Та Хоспаді! Извращуга! Це я знайшла на місці зниклого недавно білизни! А еще ось (Да Господи! Извращуга! Это я нашла на месте недавно пропавшего белья! А еще вот!), – и ткнула прямо в лицо своего любовника какой-то красной тряпкой.

Тут-то терпению вспыльчивого будущего президента пришел конец. Рассвирепел, он рывком принял сидячее положение, срывая с лица, – Эм... Это что еще такое?! – в руках он держал знамя красных гвардейцев.

– Це я тебе хотіла запитати! (Это я тебя хотела спросить!) – насупившись, проворчала та, а потом добавила, – То шо, в комуністів пограти захотів? Значить, класикою вже приївся, так?! Ти мені поясни одне, это панталони одягати буде? Ти чи я? (Ты что, в коммунистов поиграть захотел? Значит, классикой уже приелся, да?! Ты мне объясни одно, кто панталоны одевать будет? Ты или я?)

Если бы у депутата были волосы, в очередной раз польсел

бы, как пить дать!

– Дурная что ли?! Где взяла? – Аллочка ткнула пальчиком в сторону гардероба. Рядом с ним лежал распахнутый розовый чемоданчик, размером с пакет молока.

Степан насторожился.

– Его же украли?!

– Повернули, совісно, напевно, стало... (Вернули, совестно, наверное, стало...) – пожала плечиками очаровательная барби.

– Ты нашла его, когда мы вечером вернулись? – бывший бандит лихих девяностых, не дожидаясь ответа, ловко скатился с кровати на пол.

– Чи не. Тоди його ще не було (Не. Тогда его еще не было).

Осознав, что кто-то прокрался к ним ночью и подкинул чемодан, с маневренностью гепарда Голова выпрыгнул в открытое окно. Аллочка подумала минутку, а устав от этого неблагодарного занятия, села делать педикюр.

Борис проснулся с прикованной ногой к железным прутьям кровати.

Журналюгам вновь повезло. На этот раз на журнальном столике их ждал сценарий на еще не представленный публике проект. Правда, весь помятый и погрызанный, но что-то из этого рванья еще разобрать можно было!

Полицейские обнаружили у себя вообще занятные гостинцы: клофелин и глушитель.

А аферистки в свою очередь – полицейский значок.

Похмелье сошло на раз. В каждом из населенных туристами домиков началось внутреннее собрание. Однако домик депутата пока был исключением.

Полицейские решили, что кто-то намекает им на неких преступников, связанных, а может и не связанных с плантацией конопли. Придя к таким выводам, они, нашпигованные прослушкой, рассредоточились под окна подозреваемых.

Аферистки, напуганные «жирным» намеком, что кто-то в курсе их делишек, готовились «сматывать удочки».

Сотрудники желтой прессы, погрузившись в свои гаджеты, печатали сплетню за сплетней, прилагая фото плачевного вида сценария. Читатели ликовали, комментарии сыпались градом, рейтинги взлетели, а начальство прислало каждому на счет по щедрому денежному бонусу. Читатели, завершив читать эти новости, переходили к новостям о речном монстре. К обеду о ранее неизвестной газетенке заговорили на государственных телеканалах.

Аллочка докрашивала седьмой ноготок. Депутат же все еще не вернулся домой, прячась на странного вида огороде. Здесь повсюду росла неправильная крапива, «некусачая». Этот своеобразный огород располагался за участком директора санатория, вглуби елового леса.

Борис.

А он с остервенением сейчас расшатывал старую кровать, пытаясь высвободить ногу. Устав через пол часа тщетных попыток, опытный киллер пошел на крайние меры: доброволь-

но выбил ступню из сустава. Ощувив жгучую боль и так ему любимую свободу, он в ярости набрал номер своего заказчика, даже забыв закодировать вызов.

– Это я!

– Что?! Зачем ты мне звонишь?! Мы же договаривались, – прошептал в ответ женский голос.

– Мы не договаривались о ментах! Другие условия – другие расценки! – заявил Борис.

– Какие еще менты?! Ты что несешь?! Их с вами нет!

– Если так сильно хотела мужа вальнуть, следовало лучше готовиться! Ищи другого идиота, задаток останется у меня в качестве моральной компенсации. Адьос!

«Пи–пи–пи» – послышались гудки завершеного разговора.

– Попался, голубчик! – довольно прошептала Елена Пятюк, уползая из-под окна наемника.

Аналогичные действия происходили и у дома аферисток. Компромат на них был записан. Студент Академии МВД Никита Шишов предусмотрительно подперев дверь двух »лисиц» пеньком для рубки дров, помчался отчитываться руководству.

Верны слова: «Новичкам везет!»

С майором и лейтенантом фортуна была не так приветлива, но услышав доклады своих подопечных, тут же связались с ОМОНОм.

В момент переговоров о захвате преступников, к поли-

цейским под прикрытием постучались. Пришлось прерваться и открыть треклятую дверь. К их удивлению гостьей оказалась Аллочка.

– Алла?! – воскликнула Светлана Агрипова. – Мы сейчас немного заняты, – но не дав ей договорить, блондинка потащила соседку в сторону своего домика.

– Алла! Что ты делаешь?! – попыталась разговорить пустоголовую красавицу лейтенант полиции.

– Котику! Вин помираэ! (Котик! Он умирает!) – заплакала Аллочка.

Майор и оба студента не отставали от девушек. Диалог они слышали, но сути уловить не могли.

– Какой еще котик?! Алла! – прокричал Сергей Звягинцев.

– Мій! Степушка! Мій лисій котіку! (Мой! Степушка! Мой лысый котик!) – не поворачивая головы, пролепетала та в ответ.

– Ты имеешь в виду своего парня?! – кажется, поняв, что хочет сказать блондинка, уточнила Елена Патюк.

– Так! Йому погано!(Да! Ему плохо!)

Наконец, осознав причину такой паники Аллы, все, одновременно, не сговариваясь, увеличили скорость.

Депутат лежал на полу в прихожей весь опухший и покрасневший. Из его легких доносился свист.

– Степан! Степан Голова! Что с Вами произошло?

К сожалению, бедолаге было настолько плохо, что гово-

ритель он не мог. Пришлось прибегнуть к осмотру. Неожиданно, при снятии футболки выпало несколько характерных листочков.

«Нашли! Конопля!» – одновременно подумали полицейские.

Аллочка бегала вокруг, как курица с отрубленной головой.

– Алла! Успокойтесь! – остановил ее Никита Шишов. – У депутата есть аллергия?

Блондинка пришла в себя, после чего закивала утвердительно головой.

– Где его лекарства? – тут же поинтересовался майор.

– Тут! Він мені завжди забороняв дивитися його ліки. Але я ж його люблю! (Здесь! Он мне всегда запрещал смотреть его лекарства. Но я же его люблю!) – любовница Головы быстро процокав каблучками к прикроватной тумбе, вытащила портмоне.

Светлана Агрипова сразу нашла в его содержимом нужное лекарство в виде шприца с наклейкой «при аллергии», а затем вколола его уже посиневшему депутату в бедро.

Спустя десять минут Степан Голова пришел в себя. Отек сошел.

– Алла, – просипел политик.

– Я тут, котику! – подлетела блондинка.

– Ты, это, прости меня, а? И... Выйдешь за меня? Обещаю, что разведусь!

– Дорогий! (Дорогой!) – заплакала Аллочка, но теперь уже слезами счастья. Взяв его за руку, она прошептала, – Ты, головне, видужуй! Я згодна! (Ты, главное, поправляйся! Я согласна!)

Идиллию пришлось нарушить.

– Кхм-кхм! Степан Голова, позвольте представиться уже официально. Майор полиции Сергей Звягинцев. Следствию необходимо Ваше сотрудничество. Откуда у Вас листья конопли?

– Майор?! Следствию?! Конопли?! Я, что, все-таки умер, да??? – шокировано простонал Степан.

– Нет, уверяю. Мы здесь, чтобы пресечь распространение наркотиков по району и городу в целом. Где Вы обнаружили это? – спросил полицейский, демонстрируя зеленый листик.

– Так вы про крапиву? Это на нее у меня случилась аллергия? Редкостная дрянь! За участком директора, вглубь леса по прямой.

– Все-таки директор! Пойдет по всем статьям! – возликовала в голос Елена Патюк.

– Ээ... Не думаю, – прокомментировал депутат.

– Объяснитесь! – потребовала, недовольно поджав губы, лейтенант.

– Короче, я когда там ныкался, увидел племянника директора. Как его там? О! Точно! Толика. Он приехал на скутере, срезал листья с нескольких кустов. Потом позвонил некоему Дио... Дионайсу. А, нет! Стоп! Бог еще такой был.

– Может, Дионис? – подсказал Никита.

– Во-во! Паренек верно говорит. Они договорились, судя по диалогу, о крупной поставке сегодня ночью!

В такую удачу было сложно поверить!

Дионис – легендарный наркобарон на территории современной Евразии. Он не только в государственном розыске. За него назначена награда ИНТЕРПОЛом!!!

– Благодарим за помощь следствию! Это зачтется! А, да. Посидите сегодня дома. Это приказ!

– Служу Отчизне! – отдал честь никогда ранее не служивший бывший бандит.

Эпилог

Этой же ночью, еще в обед вызванные три десятка спецназовцев повязали всех преступников: умоляющих отпустить аферисток, попытавшегося совершить суицид наемного убийцу, его нанимателя перехватили в аэропорту, и на десерт – всю сеть наркоторговцев, включая печально прославившегося наркобарона Диониса. Оказавшегося на деле обычным учителем по ботанике по имени Денис.

Позже Степана Голову и Павло Крутяко, директора санатория, известили о произошедшем.

Депутата чуть сердечный приступ не хватил, когда он услышал, что его заказала собственная жена. Ну, по крайней мере, теперь сомнений касательно развода у него не осталось.

Глава базы отдыха вмиг постарел. Единственный племянник! И такое горе! Как он сообщит своей сестре о судьбе ее единственного сына? А еще придется признаться, что вновь запил...

Ему так никто и не раскрыл правды жуткой ночи...

Одни лишь журналисты счастливо строчили очередную сенсацию под воображаемый шелест дождя из денег.

Это лето, очевидно, было лучшим!

Так думали не все. Но их мнение мало кого волновало.

Злодеи были наказаны, а наш неуловимый герой, хвоста-

тый проказник, «бандит в маске», покинул теперь на самом деле мирный санаторий.

Говорят, он отправился на поиск новых страждущих.

Ведь зло не дремлет.

Финик

Эту историю мне посчастливилось наблюдать как-то в одном из своих путешествий под шумные приливы океана, суету разношерстной толпы и раздражающий слух призывы торговшей. Оох! Эти безумные лицемеры! Их жадности, казалось, не было предела! Но давайте обо всем по порядку.

Называть страну, город с моей стороны было бы неэтично. Неглупым людям, кому не чуждо слово «эрудиция» намеков хватит, на этом и порешим.

По прилету в теплые края, как и следует из заповеди истинного русского туриста, я собирался как можно быстрее посетить ближайший бар.

Возле входа в аэропорт гостей встречал караван из потрепанных такси. Сев в первое попавшееся, я назвал на ломанном английском название отеля, добавив в конце «энд баар». Таксист, усмехнувшись, к моему приятному удивлению ответил на довольно сносном русском:

– Поедьш в цэнтр, зави, – и протянул визитную карточку.

Стоило мне взять бумажку, как машина сорвалась с места, оставив после себя черное облако выхлопов и мою душу.

***

Высадив меня у огромного здания отеля, таксист убавил

громкость радио, махнул рукой, указав на ближайший перекресток:

– Рынок, бары, дэвушки, парны, сланы, всо там! Ввэрх по улыцэ! – на этом наше короткое знакомство подошло к концу. Вспомнив старт у аэропорта, я своевременно отскочил в сторону. Чем, собственно, спас себя от перелома ступней в первый же день отдыха.

Испытание по разбитым дорогам, возможно, какого-нибудь европейца и повергло бы в шок, но нашего брата такой ерундой не проймешь!

А вот резкие повороты и вид высунувшегося на половину из водительского окна моего таксиста впечатлили меня так, что задумался о завещании, которое в силу своей молодости еще не составил.

Поэтому очутившись на твердыни, я зашел покачиваясь в гостиницу, получил ключ на ресепшене, зашел в номер, оставил багаж у входа и тут же отправился на поиски «лекарства».

Как и сказал водила, улица после перекрестка представляла из себя чуть ли не иной мир. Здесь и вправду были и бары, и слоны, и фотографы с разными экзотическими зверюшками. На одной улице сошлись сотни трудяг, включая воров, и наивные иностранцы с их толстыми кошельками.

Выцепив взглядом вывеску с названием на кириллице, я заказал уже на своем родном языке у бородатого хозяина заведения бокал холодного пива, закуски к нему, после че-

го пристроился за свободный столик на улице. Тень пляжного зонтика, установленного непосредственно в центре стола, укрыла меня от палящего экваториального солнца.

Вскоре я уже наслаждался пенящимся пивом и соленым кальмаром, позабыв о надоевшей до чертиков работе.

Прикончив второй бокал, мне захотелось социально адаптироваться. Алкоголь ударил в голову, а излить душу не кому – не порядок!

Минут пять, и вот нас за столом уже целая компания. Кто из России, кто из Украины, был даже Казах среди нас. Так вот, выпив за знакомство, подняв пару тостов, языковой барьер исчез.

Время летело незаметно, темы сменяли друг друга, как законы в нашей Конституции. Одним словом, еще день таких посиделок, и непременно побратались бы!

Но как говорится: «Мы предполагаем, а Бог располагает». Побратались мы в этот же день, сидя в тюрьме.

Как же так вышло?

Ближе к вечеру, когда уже начали загораться фонари, некто нехороший, не ведавший жизни на просторах бывшего СССР, натравил на одного из нас свою ручную мартышку-клептоманку.

В итоге, пока мы отбирали наше добро у мартышки, параллельно избивая ее хозяина, остальная животина этого дельца разбежалась. Как во всех реальных историях и случается, Добро и на этот раз проиграло.

Уже беззубый и откровенно жалкий мошенник наклеветал на нас местным полицаем, подкрепив свои слова пачкой купюр в виде доказательств. За что напоследок получил лично от меня кроссовком во второй, не подбитый до этого, глаз. Прохиндей, вскрикнув, упал на землю, а я получил дубинкой по рукам от представителей закона, и был запихнут в служебный автомобиль.

– Мусор и в Африке мусор... – к месту подметил казах, по совпадению оказавшийся моим соседом.

– Да не говори, брат! – грустно вздохнул белорус.

Машин всего прибыло две, вот нас и распихали по ним, как килек в банки.

Эта история положила начало крепкой интернациональной дружбы, проверенной, так сказать, на поле брани.

***

За решеткой мы пробыли не долго, так как среди нас оказался военный, политик, переводчик при посольстве, бизнесмен и адвокат. Ядреная смесь, способная вызвать изжогу у любого.

Получив дозу необходимого адреналина, мы бы на этом успокоились. С мужиками, сидя в неволе, мы договорились о совместном отдыхе, экскурсиях и так далее. Но стоило покинуть полицейский участок, за первым поворотом на нас напал верблюд. Угадайте, кто сидел на нем?

– Мда... Ничему не учит жизнь! – произнес кто-то, а затем наглый мошенник вновь получил по шее.

Верблюда мы отвели в посольство, при котором работал наш товарищ. Стоило животному ступить за ограду, как официально он уже считался собственностью Армении. Дети посла были в восторге от внезапного подарка, верблюд, кажется, тоже выдохнул с облегчением, а мы были лишь рады такому развитию событий.

Потеря горбатого, по всей видимости, сильно ударила по бизнесу этого шарлатана, так как вновь напасть на нас он так и не решился.

Спустя семь дней потрясающего отдыха, на уже знакомой нам улочке, к своему удивлению, мы не обнаружили нашего общего врага. Позже, от других туристов и владельца бара наша компания услышала занимательную историю.

После нашей первой драки, Холдун, как оказывается звали бывшего хозяина Степы (верблюда), за сутки поймал все свое живое имущество кроме одного лисенка. Все последующие дни хитрый лис изводил своего бывшего надсмотрщика: крал выручку, перегрызал веревки у собратьев по несчастью, сбивал с ног и устраивал массу несчастных случаев негодяю. Буквально за неделю хвостатый извел и разорил жестокого человека. Но кульминации мы стали сами свидетелями.

За недолго до окончания отпуска мы с мужиками по традиции вновь собрались в том самом баре. И где-то посреди шестого тоста мы услышали знакомый мерзостный голос:

– Падхады! Катаца! Слон! Бесплатна!

– Ага, зато слезть – состояние, – проворчал Бауыржан, наш казахский друг.

– Эээ, не обращайтесь внимания! Такого только могила исправит! – попытался разрядить обстановку добродушный Борис из страны, известной своим «Батькой» и картошкой.

– Не в его случае, он же – бессмеертный, – растянул последнее слово Гурген, знавший местный язык в совершенстве.

– Ой, давайте вип'є... – не успел договорить Прохор, как его на полуслове прервал дикий вопль.

Подскочив с места, я, как и многие другие, ломанулся в том направлении. Представшая сцена ужасала.

– Не такой уж и бессмертный... – непроизвольно вырвалось у меня.

Мошенник скоропостижно скончался под многотонным задом слона.

На фоне растерянного слона, напуганной толпы совершенно спокойный с довольной мордахой рыжий прохвост уплетал за обе щеки сладкие финики.

И в этот миг ни у кого не возникло сомнений, кто поспособствовал произошедшему.

Не без нашего с друзьями содействия животных, лишившихся своего горе-хозяина, распределили по заповедникам пяти стран. Вот только истинный преступник, рыжий прохода, испарился еще тогда, как призрак, стоило закончиться

лакомству.

На этом история промышленного и мстительного лисенка по имени Финик подходит к концу.

А напоследок я напомню: «Не обижайте наших братьев меньших! Им тоже бывает больно, грустно и обидно».

Рогатый Чёрт

Эта история произошла на родине моего старинного знакомого. С его слов:

Представьте себе некую русскую деревеньку, окруженную со всех сторон густым лесом. Ближайший город расположен в пяти дюжинах километрах. Молодежь старается как можно быстрее покинуть это «унылое» место, а из тех, кто остается, многие вскоре пополняют число подзаборных «сомелье».

«Заливочка» – так гласила полусгнившая деревянная вывеска на въезд в деревню, – невероятно живописное место. Может показаться, что в паре десятков бревенчатых домиков нет ничего примечательного, но это не так.

В наши дни осталось крайне мало мест, описанных в своих произведениях русскими классиками. Нетронутая человеком природа, звуки дикого леса, аромат полевых трав. Именно здесь душа человека отдыхает, а разум постигает новые грани. Время тянется тут медленно, но спешка и ни к чему.

Давно ли вы наблюдали красоту Махаона? Ах да, вероятно вы даже не знаете о чем я. Так называется крайне редкий вид удивительно прекрасных бабочек. Размером они с руку взрослого человека, крылья согревают взор благородным бархатом желтого, а по краям тесьмой черного. Они летают здесь повсеместно. Бывает, задумаешься, а одна из них

возьми, да сядь тебе на голову. И таких чудес в этом Богом забытом месте превеликое множество! Но портит все, как всегда, человек.

Из развлечений у местного населения была общественная баня. Кто и когда ее построил, не ручались предположить даже старожилы Заливочки.

Но беда была в том, что уйма нелепых и временами трагических происшествий случалось именно в ней. Например, одного бедолагу обокрали, не оставив ни носка. Как итог: пришлось бежать в чем мать родила до самого дома мимо окон соседей и глаз внимательных сплетников.

К чему было это краткое отступление? Баня – эпицентр всего происходящего. Наш случай не стал исключением. Приступим.

Как-то раз, в один из очередных загульных вечеров подвыпившие работяги, направляясь непосредственно в баню, столкнулись с заплутавшим козлом. Рогатым, бородатым и не очень довольным жизнью. Отличало их от парнокопытного лишь наличие алкоголя в крови.

Один из них, не устояв на ногах, начал заваливаться в бок и вдобавок крайне неудачно споткнулся о напуганное животное. Козел жалобно заблеял и инстинктивно лягнул уже «поцеловавшегося» с землей пьяницу. Мужчину подобное разозлило, и в порыве злости в козла полетела полупустая бутылка из-под самогона. Товарищи кумарного друга все это время гоготали, а после подключились к издевательствам над

беспомощным животным.

Как они его только не били и не пинали, за рога таскали, пытались ездить на нем, чуть хребет не сломали взывающему о помощи бедолаге. И хоть бы кто вышел. Но все до единого, прилипнув к окнам своих домов, наблюдали за разворачивающейся «потехой».

Как не грустно признавать, но смесь скуки и злоупотребления алкоголя, по моим наблюдениям, выкорчевывает напроць из человека все человеческое. Не пожелаю никому оказаться в таком обществе.

Подобного рода людей узнать довольно просто: пустой взгляд, похабные шутки, скудный словарный запас, минимум гигиены и главное... гнев. Гнев, который вызывает все и каждый, выбивающийся из привычного им мироустройства.

Я долгое время не мог понять почему? А ответ оказался на ладони. Зависть.

Вы можете быть вежливым и отзывчивым человеком, щедрым и скромным. Но несмотря на эти или любые другие положительные качества, которые обязательно оценили бы в приличном обществе, здесь сыграет с вами злую шутку.

Запомните одно: вы не сделали ничего плохого. Просто одно ваше существование – как очередное напоминание о лучшем мире, в который им вход заказан.

Я не утверждаю, что все жители деревень, маленьких городков и поселений – плохие. Нет, это не так. Но мне приходилось наблюдать, как замечательные люди подвергались

издевательствам со стороны своих же друзей , одноклассников, соседей, даже родни. И все только потому, что они не вписывались в местный мирок.

Кто-то из них под давлением масс сдался, однако были и те, кто преодолев выпавшие на их долю трудности, стал человеком с большой буквы. Спасибо вам! Спасибо, что не испугались!

Тот, кто прошел этот путь, понимает, как страшно, стоя один на один против толпы, сказать: «Нет! Хватит!»

Таких людей я чрезмерно уважаю и некоторых из них по воле случая, я даже, к своей гордости, могу назвать друзьями.

К несчастью, в Заливочке ни одного «Человека» не оказалось. Поэтому, потешив свое больное эго, пьяные мужики пошли дальше, оставив на холодной земле полуживого козла, свернувшегося калачиком и тихо-тихо блеющего.

С злопамятного дня прошло чуть более месяца. Об избитом козле позабыли. Хозяин животного, как выяснилось позже, был среди тех злодеев. Протрезвев наутро, он вспомнил о содеянном. Стало немного жаль. Не козла, а денег, потраченных на него. Погоревав с полдня о сдохшем козле, как он думал, а вечером приняв семидесятиградусную «микстуру», отпустил и забыл.

На самом же деле козел выжил, откровенно говоря, не без чуда. Под утро следующего за трагической ночью дня знахарка, проживающая в чаще леса, за болотом, возвращалась

к себе после принятия родов у одной из деревенских женщин. Звали старушку Матрона.

Она прожила более шестидесяти лет в своем уединенном маленьком домике, зарабатывая все это время на жизнь посредством врачевания. Несмотря на старость, женщина никогда не выглядела утомленной, была весела и энергична. Ее улыбка обладала удивительным свойством успокаивать. А холодный взгляд ее мятных глаз вселял страх. Поэтому, при встрече с Матроной большинство местных людей неосознанно опускали взгляд.

Примечательной особенностью ей служил еще и объемный пучок белых, как парное молоко, волос. Местами в ее прическе пробивались пряди черного цвета. От этого образ Матроны казался загадочным и неприступным.

Дорогу к дому знахарки никто не знал, а для тех, кто хотел связаться с ней, у кромки леса стоял ручной работы деревянный почтовый ящик.

Увидев лежащего на дороге бедолагу, старушка, не раздумывая, влила в пасть умирающего животного одну из своих «волшебных» настоек. Спустя час, а может и меньше, козел шевельнул ушами, задев тем самым ее руку. Матрона все это время сидела рядом с ним и заботливо поглаживала по голове.

Когда рогатый попытался встать, она несказанно обрадовалась. Убедившись, что он избежал смерти, она подняла свою авоську и пошла домой. Козел, наконец, приняв стоя-

чее положение, немного подумал, а затем неуверенным шагом направился за ней следом.

Прогнать ей его не получилось, как она ни старалась. Даже оставленное в переулке сладкое яблоко не убедило животное вернуться обратно в деревню. Он, конечно, его съел, после чего бегом вновь догнал ушедшую Матрону. И так продолжалось на протяжении всего пути. В итоге знахарка устала и решила принять настойчивого рогатого упрямяца в свою семью.

С того дня помимо Матроны на ее трех сотках земли проживали: три курочки, петух, буренка и сторожевой козел. Козел был черный, с желтыми глазами, рогатый, с бородой. И до безумия упрямый! Имя подобрали ему Митька.

Почему сторожевой? Потому что любил ночами пугать любопытных деревенских, пытающихся отыскать жилище «ведьмы». Так они называли за спиной добрую знахарку.

Лето прошло, наступила осень. К этому времени Матрона научила Митьку ходить вместо нее за покупками к приезжающему табору цыган. Он приносил в холщовом мешочке на шее лечебные настойки и мази на обмен. А затем навьюченный крупами и мясом мелкой дичи возвращался домой.

Так и продолжалось бы... Пока Митька на свою беду вновь не повстречал бывшего хозяина с его собутыльниками. На этот раз обошлось малой кровью, сам козел не пострадал, но весь обмененный товар у цыган с него сняли. Возвращаться домой он не стал, а проследил за обидчиками до

самой бани.

Когда мужики напарились и напились до пороссячьего визга, то стали временами выходить то покурить, то подышать ночным воздухом. Имея уже за плечами приличный опыт в пугании, козел, дождавшись, когда выйдет его омерзительный бывший хозяин, тихо подкрался к тому, да как заблеет во всю глотку:

– Меее! Меее!

Мужику спьяну показалось, что он увидел ЕГО, с криками:

– Аааа!

Он ворвался в баню, начав рассказывать своим товарищам историю про то, как чёрта видел, настоящего, рогатого! Но все лишь посмеялись над ним.

Однако на следующий день история повторилась, но уже с другим любителем бань. А затем еще с одним и еще с одним. И так продолжалось всю неделю. К тому времени кто-то предположил, что водка паленая. Смена поставщика самогонки не помогла. Чёрт, как являлся, так и продолжал являться. В баню ходить стали реже, а вот встречи с «темной силой» лишь участились.

Потом одна из местных баб обратила внимание, что чёрт приходит лишь к пьяным. Покумекав, она попрятала весь спирт от мужа и путем нехитрого шантажа заставила того, наконец, протрезветь.

И, о чудо! Чёрт перестал являться ее дражайшему супру-

гу!

Слухи распространились быстро, и панацея от рогатого чёрта была внедрена в массы.

Пока Митька измывался над деревенскими жителями, Матрона все эти дни по ночам пыталась выловить его. Она-то, как никто другой, понимала, кем является этот загадочный рогатый чёрт, и ЧТО в случае раскрытия с ним сотворят местные.

Но поймать хитрого козла не выходило. Он, как тень, сливался с окружением благодаря своей черной шерсти каждый раз, когда старушке удавалось заметить его.

Так прошел месяц.

Алкоголиков в Заливочке не осталось, и отмщенный Митька, к радости знахарки, вернулся домой. Целый и невредимый!

Обнаружив козла, хрустящим капустным листом возле общей кормушки, Матрона заулыбалась, после чего подошла и счастливо потрепала того по загривку:

– Это же ты набедокурил в деревне? – козел перестал жевать и посмотрел на нее умными глазами. – Да знаю, что ты. Обидели, да?

– Меее...

– Ну ничего! Теперь они не будут... А то рогатый чёрт придет за ними! – засмеялась Матрона.

Козел дернул ухом, потерся рогом о руку доброй знахарки и принялся с новой силой за недоеденный капустный лист.

Иногда людям нужен хороший стимул, чтобы измениться.

Конец.

Информация по книге

Сборник рассказов:

Рассказы о животных

Автор – София Кагорова;

Дизайн обложки – Ю. С. Таланова;

Корректура – София Кагорова

Обратная связь:

sofiakagorova@gmail.com

https://vk.com/sofiakagorova_group

Пояснения:

Обложка была выполнена на заказ Ю.С.Талановой, все изображения официально куплены на <https://www.shutterstock.com> и https://ru.pinterest.com/juli_rise/sources/ по заверению дизайнера. Лицензии на контент не подлежат передаче и принадлежат Ю.С.Талановой. Однако обложка для книги «Рассказы о животных» – является заказным дизайном, следовательно, все права на использование конкретного дизайна переходят в права автора, т.е. Софии Кагоровой, после произведенной оплаты, согласно устной договоренности.